

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Апрѣля

№ 8.

1902 г.

Цѣна безъ пересылки.	Цѣна съ перес. и доставк.
На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. — к.	На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. 50 к.
› корешкѣ . 4 › 25 ›	› корешкѣ . 4 › 75 ›
› обложкѣ . 4 › 50 ›	› обложкѣ . 5 › — ›

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Его Высокопреосвященства преподано благословеніе:

Потомственному почетному гражданину Ивану Георгіеву Мумрикову, крестьянину Григорію Алексѣеву Клевакину, потомственной почетной гражданкѣ Евдокіи Ивановой Голышевой, крестьянкѣ Екатеринѣ Федоровой Козловой, крестьянамъ Дмитрію Андрееву Панкратову, Василю Михайлову Кибиреву, Александру Васильеву Панкратову, купеческому сыну Василю Иванову Мумрикову крестьянкамъ Екатеринѣ Михайловой Фатьяновой, Параскевѣ Иосифовой Козловой и крестьянину Ивану Васильеву Голышеву за пожертвованія къ устройству въ 1900 и 1901 г.г. при Троицкой единовѣрческой церкви въ слободѣ Мстерѣ, вязниковскаго уѣзда, двухъэтажнаго каменнаго дома для помѣщенія псаломщика и сторожа, ограды, часовни и паперти при холодномъ храмѣ: Иваномъ Мумриковымъ—пяти деревянныхъ крестовъ, обитыхъ золоченою

мѣдью на 75 руб., Клевакинымъ—3000 кирпича на 25 р. 50 к. (кромѣ сего онъ, какъ строитель, избранный прихожанами, не мало потрудился при наблюденіи за работами), Голышевою—55 р., Екатериной Козловою—35 р., Дмитріемъ Панкратовымъ—30 р., Кибиревымъ—лѣсныхъ матеріаловъ на 15 р. и деньгами 5 р., Александромъ Панкратовымъ—2000 кирпича на 17 р., Василиемъ Мумриковымъ—15 р., Фатьяною—15 р., Параскевой Козловою—10 р. и Голышевымъ—1000 кирпича на 8 р. 50 к.; мастеровымъ Золотковской фабрики въ приходѣ церкви села Георгіевскаго, меленковского уѣзда, и управляющему той фабрикой Василию Яковлеву Цивилеву за пожертвованія на благоукрашеніе церкви села Георгіевскаго (съ 1898 г. до 1000 руб.); старостѣ церкви погоста Вознесенскаго, гороховецкаго уѣзда, крестьянину деревни Леонова Θεодору Иванову Вьюшкову и прихожанамъ церкви того погоста за стараніе о приобрѣтеніи къ церкви новаго колокола во 135 пуд.; старостѣ церкви села Илькодина Евѣмію Маслову съ прихожанами сего села (покровскаго уѣзда) и крестьянину приходской деревни Передѣлъ Іаннуарію Смирнову за пожертвованія—первыми 400 р. на обѣлку стѣнъ, окраску кровли храма и на устройство новой церковной сторожки, а послѣднимъ 50 р. на приобрѣтеніе мѣдно-позлащенной ризы для храмовой иконы Апостоловъ Петра и Павла; прихожанамъ Θεодоровской церкви въ гор. Ковровѣ за пожертвованіе ими въ свой приходскій храмъ мѣднаго вызолоченнаго и украшеннаго эмалью большого паникадила стоимостью въ 886 р.; старостѣ той же церкви мѣщанину Ивану Розанову за многопольную въ теченіи трехъ лѣтъ службу въ должности церковнаго старосты и значительные въ церковь вклады по сооружеію при ней сторожки и трехъ художественно исполненныхъ сребропозлащенныхъ ризъ на иконы Божіей Матери, Святителя Николая Чудотворца и Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго; бухгалтеру фабрики Треумова Петру Александрову Сорокину за пожертвованіе въ тюремную г. Коврова церковь иконы Св. Великомученика Пантелеимона, въ кіотѣ съ лампадой стоимостью 35 р.; ковровскаго уѣзда, села Алексина—крестьянской вдовѣ Александрѣ Ивановой Садиловой, крестьянамъ Василию Алексѣеву Кекину и Ивану Андрееву Чернову за пожертвованія въ Богородице-рождественскую церковь того села: Садиловою—священническаго и діа-

конскаго облаченій стоимостью 85 р., Кекинымъ—двухъ деревянныхъ крестовъ съ изображеніемъ Распятаго Господа и металлическаго футляра для напрестольнаго креста, всего на 175 руб. и Черновымъ—священническаго облаченія въ 60 р. и деньгами на ремонтъ храма 20 руб.; ковровскому мѣщанину Ивану Алексѣеву Хамину, крестьянину дер. Большого Максимова Алексѣю Лаврову Журавлеву, виленскому купцу Александру Ѳеодорову Мухину, ковровскому мѣщанину Георгію Кириллову Богомолу и крестьянину дер. Ѳедьковой Захарію Ермову Хрѣнову за пожертвованія въ Иоакиманскую церковь села Алексина, ковровскаго уѣзда, на сооруженіе новаго иконостаса: Хаминымъ—100 р., Журавлевымъ—25 р., Мухинимъ—50 р., Богомолымъ—30 р. и Хрѣновымъ—25 руб.; старостѣ церкви села Большихъ Всегодичъ крестьянину Сергѣю Леонтьеву Петрову за пожертвованіе въ Успенскую того села церковь разными вещами на сумму 147 р. 83 к.; Бирскому, уфимской губерніи, мѣщанину Фролу Евѣиміеву Королеву за пожертвованіе въ церковь села Дубакина, ковровскаго же уѣзда, вещами на сумму 147 руб.; крестьянину села Шапкина, того же уѣзда, Тихону Леонтьеву Діеву за пожертвованіе въ приходскую церковь разными вещами на 200 р.; шуйскому купцу Петру Григорьеву Васильеву за пожертвованіе въ Никольскую церковь села Щербова, ковровскаго уѣзда, священническаго и діаконскаго облаченій на сумму 100 р.; священнику церкви села Никольскаго-Красенскихъ, юрьевскаго уѣзда, Ѳеодору Янову и старостѣ церкви того села Аркадію Васильеву Васильеву за стараніе ихъ о благолѣпнѣ приходскаго ихъ храма.

Присоединены изъ раскола къ православію:

Священникомъ погоста Унжи, меленковскаго уѣзда, Василиемъ Чижевымъ—крестьянская дѣвица деревни Прудни Татіана Петрова Арефьева, 17 лѣтъ, и крестьянинъ дер. Ратнова Ѳеодоръ Васильевъ Провидовъ; викаринымъ священникомъ села Арбузова, владимѣрскаго уѣзда, Павломъ Орловымъ—крестьянская дѣвица дер. Вала Марія Ѳеодорова Авиногенова, 23 лѣтъ; священникомъ Благотѣщенскаго, г. Гороховца, собора Александромъ Дмитревскимъ—крестьянскій сынъ дер. Ареина, красносельской волости, Іосифъ Дмитріевъ Печуѣевъ, 20 лѣтъ, и священникомъ села Верхозерья, меленковскаго уѣзда, Александромъ Смирновымъ—деревни Усада дѣти крестьянина Максима Иванова Осипова: Михаилъ, 10 л., Сергій, 11 л., и Елизавета, 8 л., и крестьянская дочь той же деревни Анастасія Тимошеева Рощина.

Опредѣлены на мѣста — священническое: окончившій курсъ семинаріи Алексѣй Соколовъ, 30 марта, въ село Никольское-Красенскихъ, юрьевского уѣзда.

Діаконское: псаломщикъ села Андреевскаго, владимірскаго уѣзда, Василій Соболевъ, 1 апрѣля, въ село Бутылицы, меленковскаго уѣзда.

Псаломщиція: сынъ псаломщика Ѳеодоръ Сперанскій, 26 марта, и. д. псаломщика въ село Цыбѣво, суздальскаго уѣзда; бывшій ученикъ духовнаго училища Алексѣй Добронравовъ, 3 апрѣля, и. д. псаломщика въ село Святцы, судогодскаго уѣзда.

Перемѣщены на другія мѣста: священникъ села Чулкова, муромскаго уѣзда, Александръ Лебедевъ, 26 марта, въ село Санниково, того же уѣзда; священникъ села Красенскаго, юрьевского уѣзда, Ѳеодоръ Яновъ, 27 марта, въ погостъ Подлипы, переславскаго уѣзда; священникъ села Новаго, юрьевского уѣзда, Василій Добронравовъ, 27 марта, въ село Аоинеево, того же уѣзда; священникъ села Малыхъ-Всегодичъ, ковровскаго уѣзда, Стефанъ Бѣляевъ, 3 апрѣля, въ погостъ Коробщики, меленковскаго уѣзда; священникъ села Волствинова, юрьевского уѣзда, Дмитрій Усольскій, 6 апрѣля, въ село Пупки, шуйскаго уѣзда; псаломщикъ села Косминскаго, юрьевского уѣзда, Дмитрій Смирновъ, 26 марта, въ село Лучинское, того же уѣзда; и. д. псаломщика села Нестерова, переславскаго уѣзда, Александръ Корниловъ, 1 апрѣля, въ село Рязанцево, того же уѣзда; священникъ Ѳеодоръ Яновъ по прошенію возвращенъ въ село Никольское-Красенскихъ, 8 апрѣля, со взысканіемъ штрафа 25 руб., а въ село Подлипы на мѣсто его переведенъ новорукоположенный Алексѣй Соколовъ

Скончались: священникъ села Пантелѣва, вязниковскаго уѣзда, Ѳеодоръ Альбицкій, 21 марта; псаломщикъ села Елха, юрьевского уѣзда, Тимофей Филоматовъ, 17 марта; псаломщикъ села Большого-Лучинскаго, юрьевского уѣзда, Иванъ Смирновъ, 19 марта; псаломщикъ села Малыхъ-Дорковъ, вязниковскаго уѣзда, Василій Крыловъ, 29 марта; священникъ села Ярышева, суздальскаго уѣзда, Павелъ Казанскій, 2 апрѣля.

Праздныя мѣста — священническія: въ селѣ Синжанахъ, меленковского уѣзда; въ селѣ Гришинѣ, гороховецкаго уѣзда; въ селѣ Соколовѣ, александровскаго уѣзда; въ селахъ: Киркѣевѣ и Ярышевѣ, суздальскаго уѣзда; въ селѣ Паптелеевѣ, визниковскаго уѣзда; въ селѣ Малыхъ-Всегодичахъ, ковровскаго уѣзда; въ селахъ: Новомъ и Волствиновѣ, юрьевскаго уѣзда, и въ селахъ: Чулковѣ, Петроковѣ и пог. Горицахъ, муромскаго уѣзда.

Псаломщиція: въ городѣ Владимірѣ при церкви училища слѣпыхъ дѣтей; въ гор. Суздаль при Ильинской церкви; въ селахъ: Гончаровѣ и Кругловѣ, суздальскаго уѣзда; Нестеровѣ, переславскаго уѣзда; Киноболѣ, Заборьѣ и Елхѣ, юрьевскаго уѣзда; Соколовѣ, александровскаго уѣзда; погостѣ Троицкомъ, ковровскаго уѣзда; въ селѣ Малыхъ-Доркахъ, визниковскаго уѣзда; Дуниловѣ, шуйскаго уѣзда, и Андреевомъ, владимірскаго уѣзда.

Отъ Владимірскаго Архіерейскаго Дома.—Во Владимірскомъ Архіерейскомъ домѣ имѣется вакансія послушника съ первымъ теноромъ.

Пенсіи: Указомъ Св. Синода, отъ 28-го марта сего года за № 2414, дано знать, что пенсіи назначены слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику погоста Басенокъ, судогодскаго уѣзда, Іоанну Аделфину по 130 руб. въ годъ, съ 16 октября 1901 г., съ производствомъ оной изъ муромскаго уѣзднаго казначейства; заштатному священнику села Матренина, покровскаго уѣзда, Іоанну Виноградову по 130 руб. въ годъ, съ 10 октября 1901 г., изъ владимірскаго губернскаго казначейства; заштатному священнику села Крапивья, суздальскаго уѣзда, Іоанну Арбузову по 130 руб. въ годъ, съ 1 ноября 1901 г., изъ суздальскаго казначейства; заштатному священнику села Любца, ковровскаго уѣзда, Іакову Меморскому по 130 руб. въ годъ, съ 24 сентября 1901 г., изъ Иваново-Вознесенскаго казначейства, и вдовѣ священника села Поршина, шуйскаго уѣзда, Параскевѣ Виноградовой по 65 руб. въ годъ, съ 30 сентября 1901 г., изъ того же казначейства.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Владимірскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

за 7-й годъ его существованія.

(1-е марта 1901—1902 г.).

Въ отчетномъ истекшемъ году дѣятельность Владимірскаго отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества, какъ и въ предшествующіе годы, велась согласно правиламъ и указаніямъ Совѣта Общества и выработавшейся на мѣстѣ практикѣ.

Во главѣ отдѣла стоятъ должностныя лица—предсѣдатель Высокопреосвященнѣйшій Сергій, Архіепископъ Владимірскій, почетный членъ Общества, товарищъ предсѣдателя Преосвященный Платонъ, Епископъ Муромскій, казначей—Гавріиль Андреевичъ Пышкинъ, кандидатъ къ нему—Николай Димитріевичъ Свѣшниковъ и дѣлопроизводитель—Василій Гавриловичъ Добронравовъ. Вышепоименованныя должностныя лица, кромѣ предсѣдателя, назначаемого Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, были избраны на общемъ собраніи 8-го апрѣля 1901 г.—товарищъ предсѣдателя, казначей и дѣлопроизводитель на 3-е трехлѣтіе, кандидатъ же казначея вновь (на мѣсто умершаго В. Н. Муравкина).

4-го апрѣля 1901 года было собраніе должностныхъ лицъ отдѣла для предварительнаго разсмотрѣнія годичнаго отчета и обсужденія текущихъ дѣлъ.

8-го апрѣля состоялось общее собраніе членовъ Владимірскаго отдѣла, на которое были приглашены и постороннія сочувствующія Палестинскому дѣлу лица. На собраніи былъ доложенъ отчетъ о дѣятельности отдѣла за 1900—1901 годъ, отчетъ о движеніи денежныхъ суммъ отдѣла за то же время, актъ ревизіонной комиссіи относительно денежной отчетности отдѣла, избраны были вновь должностныя лица отдѣла и члены ревизіонной комиссіи.

Текущая же дѣятельность отдѣла велась подъ непосредственнымъ руководствомъ предсѣдателя отдѣла Высокопреосвященнѣйшаго Сергія.

Озабочиваясь увеличеніемъ состава членовъ Владимірскаго отдѣла, предсѣдатель его въ истекшемъ году обращался съ приглашеніемъ къ разнымъ лицамъ, сочувствующимъ благому дѣлу Палестинскаго Общества, и его призывъ нашелъ себѣ сочувственный откликъ: въ теченіе года въ составъ отдѣла вступили вновь — 1 членъ дѣйствительный пожизненный, 5 дѣйствительныхъ членовъ съ ежегоднымъ взносомъ, 1 членъ сотрудникъ пожизненный и 3 члена-сотрудника съ ежегоднымъ взносомъ. Но за то же время отдѣлъ лишился 1 дѣйствительнаго пожизненнаго члена (Е. В. Васильевъ — померъ), 3 дѣйствительныхъ членовъ съ ежегоднымъ взносомъ (В. Н. Муравкинъ и Гр. В. Симоновъ — померли и Н. М. Цеймернъ — переведенъ на службу въ С.-Петербургъ) и 1 члена-сотрудника (И. Н. Могучихъ — померъ). Къ 1-му марта 1902 г. въ составѣ Владимірскаго отдѣла имѣется: 1 членъ почетный, 9 членовъ дѣйствительныхъ пожизненныхъ, 20 членовъ-сотрудниковъ пожизненныхъ, 19 членовъ дѣйствительныхъ съ ежегоднымъ взносомъ и 45 членовъ-сотрудниковъ съ ежегоднымъ взносомъ, а всего 94 члена.

Главное вниманіе отдѣла, какъ и въ предшествующіе годы, обращено было на устройство чтеній и собесѣдованій о Св. Землѣ и о дѣятельности Палестинскаго Общества. Не имѣя возможности устроить чтенія о Св. Землѣ по программѣ, предложенной Совѣтомъ Общества, отдѣлъ по примѣру прежнихъ лѣтъ остановился на виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, какъ наиболее подходящемъ средствѣ ознакомленія съ дѣятельностью Общества. По распоряженію предсѣдателя отдѣла, въ программу этихъ собесѣдованій включено было и сообщеніе свѣдѣній о Св. Землѣ.

Въ отчетномъ году такія собесѣдованія велись въ 50 приходяхъ епархіи, главнымъ образомъ тамъ, гдѣ ранѣе чтеній о Св. Землѣ не было, а именно:

Въ г. Иваново-Вознесенскѣ: при Покровскомъ соборѣ подъ руководствомъ протоіерея Д. Сперанскаго, при Воздвиженской церкви подъ наблюденіемъ прот. В. Никольскаго, при Вознесенской церкви священникомъ о. І. Сокольскимъ, при Преображенской церкви священникомъ о. І. Орловымъ, при Скорбященской церкви священникомъ Вас. Якиманскимъ.

Александровскаго уѣзда: въ Карабановскомъ приходѣ священникомъ Ал. Сокольскимъ; въ селѣ Шеметовѣ священникомъ Ѳ. Тихонравовымъ, въ селѣ Макаровѣ (IV округа) о. Н. Загорскимъ.

Владимірскаго уѣзда: въ селѣ Лыковѣ священникомъ Евг. Невскимъ, въ селѣ Ельтесуновѣ священникомъ А. Крыловымъ, въ селѣ Ратмировѣ священникомъ А. Каллистовымъ, въ селѣ Юровѣ священникомъ І. Изволенскимъ, въ селѣ Богословѣ священникомъ А. Аѳонскимъ, въ селѣ Брутовѣ священникомъ І. Цвѣтковымъ, въ селѣ Спасскомъ священникомъ Пав. Лавровымъ, въ селѣ Чуриловѣ священникомъ І. Крыловымъ, въ селѣ Овчухахъ священникомъ А. Дмитревскимъ, въ селѣ Малаховѣ священникомъ Талантовымъ, въ селѣ Лемешкахъ священникомъ І. Канаровскимъ и въ селѣ Мостцахъ священникомъ І. Орловымъ.

Вязниковскаго уѣзда: въ пог. Старо-Замотринскомъ священникомъ Стеф. Бѣляевымъ, въ селѣ Варѣевѣ священникомъ Д. Аѳонскимъ, въ селѣ Краснѣ священникомъ Алексѣемъ Никольскимъ, въ селѣ Матушкинѣ священникомъ А. Иорданскимъ, въ селѣ Мугрѣевѣ-Никольскомъ священникомъ Ѳ. Смирновымъ, въ селѣ Мугрѣевѣ-Спасскомъ священникомъ Д. Успенскимъ и въ селѣ Тименкѣ священникомъ А. Бѣляевымъ.

Ковровскаго уѣзда: въ селѣ Кляземскомъ Городкѣ священникомъ Вл. Фигуровскимъ, въ селѣ Медушахъ священникомъ Д. Покровскимъ, въ селѣ Антилоховѣ священникомъ І. Семеновскимъ, въ селѣ Мѣховицахъ священникомъ Павломъ Косаткинымъ, въ селѣ Полькахъ священникомъ Н. Алѣевымъ, въ селѣ Филяндинѣ священникомъ В. Неаполитанскимъ, въ селѣ Яковлевѣ священникомъ М. Ильинскимъ, въ селѣ Эдемскомъ священникомъ І. Чижевымъ, въ селѣ Березовикѣ священникомъ І. Богородскимъ, въ селѣ Хозниковѣ священникомъ Пав. Лебедевымъ, въ селѣ Быковѣ священникомъ І. Сокольскимъ, въ селѣ Воскресенскомъ 1-мъ священникомъ В. Крыловымъ, въ селѣ Воскресенскомъ 2-мъ священникомъ Евг. Ананьевымъ, въ селѣ Тумаковѣ священникомъ І. Покровскимъ, въ селѣ Хватачевѣ священникомъ Леон. Флеровымъ и въ селѣ Шижегдѣ протоіереемъ Евф. Стурницкимъ.

Покровскаго уѣзда: при Покровскомъ городскомъ соборѣ подъ руководствомъ прот. П. Обтемперанскаго, въ селѣ Дулевѣ свя-

щенникомъ С. Красовскимъ, въ селѣ Яковлевѣ священникомъ А. Костинскимъ и въ селѣ Зарѣчѣ священникомъ Ѳ. Ключаревымъ.

Судогодскаго уѣзда: въ селѣ Дубенкахъ священникомъ М. Давыдовскимъ и въ селѣ Погребнцахъ священникомъ Д. Бѣляевымъ.

Для этихъ собесѣдованій были разосланы приходскимъ священникамъ и руководителямъ чтеній Бесѣды о Св. Землѣ, изданныя для этой цѣли Совѣтомъ Палестинскаго Общества. Въ село Макарово, Александровскаго уѣзда, кромѣ сего, были высланы для чтеній туманныя картины, имѣющіяся въ распоряженіи отдѣла.

Программа и порядокъ собесѣдованій въ большей части случаевъ опредѣлялись тѣми брошюрами, какія высланы были отдѣломъ приходскимъ священникамъ. Расширять программу свѣдѣній о Св. Землѣ, назначать опредѣленное число бесѣдъ и въ опредѣленные дни отдѣлъ нашелъ не вполне удобнымъ, такъ какъ внѣбогослужебныя собесѣдованія должны удовлетворять и другимъ духовнымъ потребностямъ народа, а приходское духовенство имѣеть и другія обязанности. При чемъ отдѣлъ полагаетъ, что главная его задача — сообщеніе свѣдѣній о Св. Землѣ и Палестинскомъ Обществѣ, о дѣятельности его въ Св. Землѣ, достигается въ надлежащей степени и принятымъ имъ способомъ.

Собесѣдованія происходили большею частію въ приходскихъ храмахъ, а иногда и въ зданіяхъ церковно-приходскихъ школъ. Посѣщались они слушателями усердно; свѣдѣнія о Св. Землѣ, дорогой сердцу православнаго христіанина, выслушивались со вниманіемъ и интересомъ. Число слушателей было въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время — различно, но всюду замѣтно возросло во время Великаго поста. Особенно много было слушателей въ многолюдныхъ приходахъ г. Иваново-Вознесенска, г. Покрова, с. Орѣхова, с. Карабанова и нѣкотор. другихъ.

На собесѣдованіяхъ о Св. Землѣ слушателямъ бесплатно раздавались листки и картины, въ изобиліи присланные для этой цѣли въ распоряженіе отдѣла отъ Совѣта Общества. Нельзя не отнестись съ особымъ сочувствіемъ къ этой мѣрѣ Совѣта Общества снабжать слушателей чтеній и собесѣдованій о Св. Землѣ назидательными листками и видами разныхъ святынь Палестины. Слушатели съ удовольствіемъ и благодарностью принимаютъ эти листки,

несутъ въ свои семьи, тамъ читаютъ ихъ, а чрезъ это возрастаетъ число лицъ, до коихъ доходить вѣсть о Св. Землѣ. Кромѣ этого, нѣкоторые приходскіе священники раздавали присланные имъ палестинскіе листки и виды не только на чтеніяхъ, но и въ своихъ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами, разъясняя при этомъ содержаніе вручаемыхъ листовъ. Этимъ частнымъ бесѣдамъ пастыря съ пасомыми Владимірскій отдѣлъ обязанъ многими пожертвованіями въ пользу Св. Земли (таково напр. пожертвованіе 25 руб. И. Л. Лонцева).

Такимъ вышеизложеннымъ путемъ Владимірскій отдѣлъ старался выполнить главную свою задачу — распространеніе свѣдѣній о Палестинскомъ Обществѣ и о Св. Землѣ среди православнаго населенія Владимірской епархіи. И съ помощію Божіею, за 7 лѣтъ существованія во Владимірѣ Палестинскаго отдѣла, уже населеніе 350 болѣе многолюдныхъ приходовъ епархіи ознакомлено съ Св. Землею и съ тѣмъ, что дѣлаетъ въ ней Православное Палестинское Общество. Сочувствіе православнаго населенія епархіи къ этому Обществу наглядно сказывается въ томъ, что число членовъ отдѣла ежегодно возрастаетъ и притокъ пожертвованій въ пользу Св. Земли не ослабѣваетъ.

Въ тѣхъ же видахъ распространенія свѣдѣній о Палестинскомъ Обществѣ — въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ — Епархіальныхъ и Губернскихъ Вѣдомостяхъ печатались объявленія о всѣхъ вновь вышедшихъ изданіяхъ Общества.

Другая задача отдѣловъ Палестинскаго Общества — это изысканіе различныхъ мѣръ къ увеличенію средствъ Общества для его широкой и разнообразной дѣятельности.

Главныя средства Палестинское Общество получаетъ отъ сбора, который ежегодно производится во всѣхъ православныхъ церквахъ Россіи въ недѣлю Вай. Но прямыя заботы объ организаци и успѣшности этого сбора возложены на Духовныя Консисторіи, въ которыя направляются и собранныя въ этотъ день суммы; отдѣлъ можетъ оказать въ этомъ отношеніи помощь только второстепенную. Въ истекшемъ году напр. отдѣломъ, по порученію Совѣта Общества, были разосланы особыя воззванія о вербномъ сборѣ нѣкоторымъ членамъ Общества и настоятелямъ болѣе

многочисленных приходо́въ; о́тдѣлъ просилъ этихъ лицъ оказать свое вниманіе и содѣйствіе успѣшности сбора.

Далѣе, по Уставу Общества, о́тдѣламъ предоставляется право устраивать сборъ пожертвованій на нужды Общества по квитанціоннымъ книжкамъ, подписнымъ листамъ и кружечный сборъ. Не имѣя довѣренныхъ лицъ для сбора по книжкамъ и листкамъ, Владимірскій о́тдѣлъ пользуется только послѣднимъ видомъ сбора. Въ 1898 г. поставлены сборныя кружки при слѣдующихъ церквяхъ: при Владимірскомъ кафедральномъ соборѣ, при Знаменской г. Владиміра церкви, при церкви Владимірскаго Успенскаго женскаго монастыря, въ Боголюбовѣ монастырѣ, при Шуйскомъ Воскресенскомъ соборѣ, при Покровской, Вознесенской и Воздвиженской церквяхъ г. Иваново-Вознесенска, при церквяхъ: села Тейкова шуйскаго уѣзда, с. Орѣхова покровскаго уѣзда, с. Карабанова и Струнина александровскаго уѣзда, с. Ставрова владимірскаго уѣзда, пог. Никологорскаго вязниковскаго уѣзда и Гусевскаго хрустальнаго завода меленковскаго уѣзда. Кромѣ сего, съ 1-го іюля 1901 года поставлены еще двѣ кружки при Вязниковскомъ городскомъ соборѣ и при церкви села Кохмы шуйскаго уѣзда. Въ 1901 году изъ этихъ кружекъ высыпано 214 р. 14 к.

Наконецъ, въ отчетномъ году Владимірскій о́тдѣлъ продолжалъ тотъ видъ сбора пожертвованій, который оказался удобнымъ въ предшествующіе годы. Священникамъ, въ приходахъ коихъ велись собесѣдованія о Св. Землѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ поручаемо было приглашать слушателей къ пожертвованіямъ на Св. Землю, равно какъ и при другихъ удобныхъ случаяхъ привлекать благочестивыхъ жертвователей на св. дѣло поддержанія православія въ Палестинѣ. Въ истекшемъ году такимъ путемъ собрано 396 р. 06 к. При семъ Владимірскій о́тдѣлъ считаетъ своею обязанностью выразить особенную благодарность протоіерею Шуйскаго Воскресенскаго собора о. Евлампію Иван. Правдину, собравшему въ отчетномъ году 53 руб. и проявлявшему такую же примѣрную ревность въ этомъ дѣлѣ и въ предшествующіе годы, а за симъ считаетъ долгомъ благодарить и слѣдующихъ приходскихъ священниковъ за старательное исполненіе возложеннаго на нихъ порученія: о. Гр. Покровскаго, о. І. Левитскаго, о. А-я Альбицкаго, о. Мих. Приклонскаго, о. Мих. Бѣллонина, о. І. Смирнова, о. І. Покровскаго,

о. Вас. Якиманскаго, о. Дим. Бѣляева, о. І. Сокольскаго, о. І. Преображенскаго, о. І. Орлова и протоіерея Д. А. Сперанскаго.

Въ заключеніе Владимірскій отдѣлъ приносить свою благодарность и вообще всѣмъ тѣмъ лицамъ, кои потрудились при устройствѣ чтеній и собесѣдованій о Св. Землѣ, и всѣмъ благочестивымъ жертвователямъ, принесшимъ свою лепту на нужды Православнаго Палестинскаго Общества. Да благословитъ ихъ Господь отъ Сіона!

Подлинный подписали: Предсѣдатель отдѣла Сергій, Архіепископъ Владимірскій. Товарищъ предсѣдателя Платонъ, Епископъ Муромскій. Казначей Г. Пышкинъ. Кандидатъ казначея Н. Свѣшниковъ. Дѣлопроизводитель В. Добронравовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи денежныхъ суммъ Владимірскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

(съ 1-го марта 1901 г. по 1-е марта 1902 г.).

А. Оставалось на 1-е марта 1901 г. 89 р. 66 к.

Б. Поступило въ теченіи года:

а) Членскихъ взносов 1415 „ — „

б) Пожертвованій, собранныхъ приходскими священниками въ приходахъ, гдѣ велись внѣбогослужебныя собесѣдованія о Св. Землѣ:

Отъ священника Иванищевского завода, судогодскаго уѣзда, о. Гр. Покровскаго 23 „ 35 „

Отъ протоіерея Шуйскаго Воскресенскаго собора о. Евл. Правдина 53 „ — „

Отъ священника села Арбузова, владимірскаго уѣзда, о. Мих. Колокшанскаго 9 „ — „

Отъ священника села Левина, вязниковскаго уѣзда, о. І. Знаменскаго 9 „ — „

Отъ священника с. Ославскаго, владимірскаго уѣзда, о. І. Левитскаго 10 „ — „

Отъ священника села Сновицъ, владимірскаго уѣзда, о. Алексѣя Альбицкаго 10 „ — „

Отъ священника погоста Теши, муромскаго уѣзда, о. Мих. Приклонскаго	11 р. — к.
Отъ священника села Жайскаго, муромскаго уѣзда, о. Алекс. Орлова	6 „ — „
Отъ священника села Новыхъ Котлицъ, муромскаго уѣзда, о. Влад. Никольскаго	6 „ — „
Отъ священника села Ваганова, владимѣрскаго уѣзда, о. Мих. Бѣллодина	12 „ 72 „
Отъ священника погоста Старинскаго, судогодскаго уѣзда, о. І. Смирнова	10 „ — „
Отъ священника пог. Семиновой Горы, владимѣрскаго уѣзда, о. А. Руфицкаго	6 „ — „
Отъ священника села Стараго Заозерья, владимѣр- скаго уѣзда, о. А. Преображенскаго	5 „ — „
Отъ священника пог. Игова, меленковскаго уѣзда, о. Ал. Доброхотова	1 „ 60 „
Отъ священника села Семеновскаго, владимѣрскаго уѣзда, о. Н. Лебедева	2 „ 5 „
Отъ священника села Нагуева, вязниковскаго уѣзда, о. Ант. Богоявленскаго	6 „ 51 „
Отъ священника села Алексѣищева, владимѣрскаго уѣзда, о. Ал. Соколова	5 „ — „
Отъ священника с. Петрокова, владимѣрскаго уѣзда, о. Мих. Соколова	5 „ — „
Отъ священника с. Котлучина, владимѣрскаго уѣзда, о. І. Дмитревскаго	2 „ — „
Отъ священника села Павловскаго, владимѣрскаго уѣзда, о. Ил. Высоцкаго	3 „ 30 „
Отъ священника села Обращихи, владимѣрскаго уѣзда, о. А. Ястребова	7 „ 45 „
Отъ священника села Клементьева, владимѣрскаго уѣзда, о. Мих. Соколова	6 „ — „
Отъ священника погоста Липни, муромскаго уѣзда, о. Конст. Оранскаго	2 „ — „
Отъ священника с. Меркутина, вязниковскаго уѣзда, о. Вас. Веселовскаго	8 „ — „
Отъ священника села Устья, владимѣрскаго уѣзда, о. І. Серебрякова	5 „ — „

Отъ священниковъ с. Карачарова, с. Калитѣва, с. Рожествина и с. Бабаева	12 р. — к.
Отъ священника пог. Георгіевскаго, что въ Слав- цевѣ, судогодскаго уѣзда, о. Влад. Каллистова	8 „ — „
Отъ священника села Новоселокъ, муромскаго уѣзда. о. І. Покровскаго	10 „ — „
Отъ священника села Дѣдова, муромскаго уѣзда, о. А. Аменицкаго	5 „ — „
Отъ священника Скорбященской церкви г. Иваново- Вознесенска о. Вас. Якиманскаго	19 „ 25 „
Отъ священника с Погребищъ, владимірскаго уѣзда, о. Дим. Бѣляева	16 „ 53 „
Отъ священника Вознесенской церкви гор. Иваново- Вознесенска о. І. Сокольскаго	10 „ — „
Отъ священника села Сакулина, вязниковскаго уѣзда, о. Пав. Критскаго	1 „ — „
Отъ священника села Воскресенскаго 1-го, ковров- скаго уѣзда, о. В. Крылова	2 „ 15 „
Отъ священника села Хватачева, ковровскаго уѣзда, о. І. Флерова	1 „ — „
Отъ священника села Тумакова, ковровскаго уѣзда, о. Ник. Благодсконова	2 „ 13 „
Отъ священника села Быкова, ковровскаго уѣзда, о. І. Сокольскаго	3 „ — „
Отъ протоіерея села Шижегды, ковровскаго уѣзда, о. И. Стурницкаго	2 „ 30 „
Отъ священника села Воскресенскаго 2-го, ковров- скаго уѣзда, о. Евг. Анањева	3 „ — „
Отъ священника Введенской церкви гор. Вязниковъ о. І. Преображенскаго	10 „ — „
Отъ священника Преображенской церкви г. Иваново- Вознесенска о. І. Орлова	15 „ — „
Отъ священника села Эдемскаго, ковровскаго уѣзда, о. І. Чижева	6 „ — „
Отъ священниковъ с. Березовка, о. І. Богородскаго и с. Хозникова о. Пав. Лебедева, ковровск. у.	8 „ 35 „

Отъ протоіерея Покровскаго собора гор. Иваново-
Вознесенска о. Дим. Сперанскаго 11 р. 37 к.

Итого 371 р. 06 к.

В. Высыпано изъ кружекъ, поставленныхъ при
церквахъ:

1) При церкви Никологорскаго пог., вязниковск. у.	10 р. + 11 р.
2) При Шуйскомъ Воскресенскомъ соборѣ	4 р. -- к.
3) При церкви Владимірскаго Успенскаго женскаго монастыря	9 „ 73 „
4) При Владимірскомъ кафедральномъ соборѣ	16 „ 95 „
5) При Знаменской церкви г. Владиміра	10 „ 93 „
6) При церкви Боголюбова монастыря	5 „ 10 „
7) При Покровскомъ соборѣ г. Иваново-Вознесенска	5 „ 42 „
8) При Вознесенской г. Иваново-Вознесенска церкви	6 „ 80 „
9) При церкви с. Тейкова, шуйскаго уѣзда	17 „ 02 „
10) При церкви с. Орѣхова, покровскаго уѣзда	17 „ 70 „
11) При церкви с. Струнина, александровскаго уѣзда	36 „ 31 „
12) При церкви с. Ставрова, владимірскаго уѣзда	5 „ — „
13) При церкви Гусевскаго завода, меленковск. уѣзда	42 „ — „
14) При Воздвиженской г. Иваново-Вознесенска церкви	16 „ 18 „

Итого 214 р. 14 к.

Г. Пожертвовано служащимъ при фабрикѣ В. Мо-
розова Ив. Леонт. Лонцевымъ 25 р. — к.

А всего съ остаточными 2114 р. 86 к.

Примѣчаніе. Кромѣ сего въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества поступило чрезъ Владимірскую Духовную Консисторію сбора въ недѣлю Ваій 1901 г. три тысячи двѣсти пятьдесятъ шесть рублей шестьдесятъ семь копѣекъ (3256 р. 67 к.).

РАСХОДЪ

(съ 1-го марта 1901 г. по 1-е марта 1902 г.)

1) Отослано чрезъ Владимірское отдѣленіе Государ-
ственнаго Банка въ С.-Петербургъ въ канцелярію
Палестинскаго Общества:

5-го апрѣля 1901 г. 140 р. — к.

30-го апрѣля 375 „ — „

4-го іюня	300 р. — к.
28-го септября	175 „ — „
7-го ноября	700 „ — „
31-го яваря 1902 г.	225 „ — „
28-го февраля	150 „ — „

Итого 2065 р. — к.

2) Уплачено Отдѣленію Банка за переводъ	2 р. 05 к
3) За доставку со станціи желѣзной дороги, разборъ,
упаковку и разсылку брошюръ и листовъ при
устройствѣ собесѣдованій о Св. Землѣ израсхо-
довано	9 „ 88 „
4) За устройство двухъ ящиковъ для пересылки кру-
жекъ, упаковку и пересылку ихъ	2 „ — „
5) Канцелярскихъ, почтовыхъ и типографскихъ рас-
ходовъ казначея и дѣлопроизводителя отдѣла въ
теченіи года	18 „ 17 „

Итого въ теченіи года израсходовано . 2097 р. 10 к.

На 1-е марта 1901 года остается 17 р. 76 к.

Подлинный подписали должностныя лица отдѣла.

Актъ ревизіонной комиссіи.

Во исполненіе постановленія общаго собранія Владимірскаго отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества, члены ревизіонной комиссіи провѣряли отчетъ онаго отдѣла за 1901—1902 г. и нашли, что онъ составленъ правильно и во всемъ согласно съ записью прихода и расхода денегъ; въ остаткѣ къ 1-му марта 1902 г. осталось 17 р. 76 к., какъ значится по отчету и по книгамъ. 1902 г. 24-го марта.

Подписали: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Евгеній. Протоіерей Павелъ Спасскій. Ключарь протоіерей Принкипсъ Евгеновъ.

СПИСОКЪ

членовъ Владимірскаго отдѣла Императорскаго
Православнаго Палестинскаго Общества.

(Къ 1-му марта 1902 года).

Почетный членъ Общества:

Высокопреосвященнѣйшій Сергій, Архіепископъ Владимірскій.

Дѣйствительные пожизненные члены

(съ единовременнымъ взносомъ 500 рублей).

Платонъ, Епископъ Муромскій.

Протоіерей Бережковъ Андрей Павловичъ.

Блинничевъ Владиміръ Михайловичъ.

Быковъ Иванъ Иродіоновичъ.

Быковъ Иродіонъ Гавриловичъ.

Гарелинъ Меодій Никоновичъ.

Городовъ Яковъ Васильевичъ.

Кокушкинъ Петръ Павловичъ.

Растрепинъ Иванъ Димитріевичъ.

Дѣйствительные члены

(съ ежегоднымъ взносомъ 25 руб.).

Гандуринъ Лаврентій Михайловичъ.

Князь Голицынъ Александръ Борисовичъ.

Евфрасія игуменія.

Иннокентій архимандритъ.

Карпова Анна Тимоѣевна.

Кузнецовъ Алексѣй Андреевичъ.

Кузнецовъ Павелъ Даниловичъ.

Лосевъ Александръ Лукичъ.

Макарій игумень.

Муравкинъ Сергій Назаровичъ.

Павловъ Иванъ Карповичъ.

Парковъ Владиміръ Александровичъ.

Персида игуменія.

Пышкинъ Гавріилъ Андреевичъ.

Сомовъ Николай Николаевичъ.

Стрѣльцовъ Алексѣй Александровичъ.

Сѣдовъ Павелъ Трофимовичъ.
 Терентьевъ Иванъ Михайловичъ.
 Владимірскаго городского голова, Шиловъ Андрей Алексѣевичъ.

Члены-сотрудники пожизненные

(съ единовременнымъ взносомъ 200 рублей).

Балинъ Владиміръ Асинкритовичъ.
 Балина Иларія Николаевна.
 Балинъ Николай Асинкритовичъ.
 Бурылинъ Николай Геннадіевичъ.
 Протоіерей Виноградовъ Петръ Ивановичъ.
 Гарелинъ Александръ Ивановичъ.
 Добронравовъ Василій Гавриловичъ.
 Емельяновъ Владиміръ Макаровичъ.
 Іеромонахъ Исаія.
 Священникъ Казанскій Іоаннъ Андреевичъ.
 Каретниковъ Иванъ Васильевичъ.
 Модестъ архимандритъ.
 Павловъ Михаилъ Алексѣевичъ.
 Павловъ Сергѣй Петровичъ.
 Свѣшниковъ Николай Дмитріевичъ.
 Сеньковъ Сергѣй Ивановичъ.
 Смирновъ Алексѣй Васильевичъ.
 Турушинъ Иванъ Ивановичъ.
 Ясюнинскій Василій Арсеньевичъ.
 Священникъ Іоаннъ Парійскій.

Члены-сотрудники

(съ ежегоднымъ взносомъ 10 руб.).

Протоіерей Альбицкій Александръ Михайловичъ.
 Бабушкинъ Владиміръ Петровичъ.
 Священникъ Алексѣй Бобровъ.
 Боброва Параскева Фирсовна.
 Булгаковъ Алексѣй Григорьевичъ.
 Священникъ Васильевъ Александръ Алексѣевичъ.
 Архимандритъ Варлаамъ.
 Священникъ Веселовскій Михаилъ Андреевичъ.
 Ігумень Владиміръ.
 Вострухинъ Василій Ивановичъ.

- Гандуринъ Антонъ Михайловичъ.
 Архимандритъ Евгеній.
 Ключарь Успенскаго собора, протоіерей Евгеновъ Приньипсъ
 Петровичъ.
 Протоіерей Василій Заколпскій.
 Ивероновъ Сергѣй Александровичъ.
 Священникъ Канаровскій Николай.
 Кличковъ Иванъ Ѳедоровичъ.
 Протоіерей Косаткинъ Василій Васильевичъ.
 Косолаповъ Терентій Романовичъ.
 Протоіерей Красовскій Іоаннъ Петровичъ.
 Лебедевъ Григорій Трофимовичъ.
 Священникъ Павелъ Лепорскій.
 Маргарита игуменія.
 Назаровъ Сергѣй Александровичъ.
 Недыхляевъ Сергѣй Васильевичъ.
 Никитинъ Алексѣй Максимовичъ.
 Никитинъ Леонтій Максимовичъ.
 Священникъ Неаполитанскій Павелъ Аркадіевичъ.
 Протоіерей Обтемперанскій Петръ Онисимовичъ.
 Цервушинъ Алексѣй Михайловичъ.
 Петровъ Сергѣй Петровичъ.
 Протоіерей Василій Рождественскій.
 Романовъ Василій Аонасьевичъ.
 Серафимъ архимандритъ.
 Священникъ Александръ Смирновъ.
 Протоіерей Соколовъ Тимоѳей Петровичъ.
 Протоіерей Спасскій Павелъ Пароеньевичъ.
 Талепоровскій Петръ Ивановичъ.
 Треумовъ Александръ Ивановичъ.
 Трындинъ Александръ Борисовичъ.
 Священникъ Уваровъ Іоаннъ Ѳедоровичъ.
 Священникъ Флоринскій Николай Ивановичъ.
 Хряпинъ Владиміръ Ивановичъ.
 Ясюнинскій Константинъ Арсеньевичъ.
 Ясюнинскій Николай Арсеньевичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Сергія, Архіепископа Владимірскаго.

Годичный кругъ словъ на воскресные и праздничные дни. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 50 к. Для церквей и приходовъ Владимірской епархіи 1 р. 50 к.

Преподобный Михаилъ Маленъ и трехсотлѣтіе рожденія Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича. 12 іюля 1596—1896 г. Цѣна съ примѣчаніями 15 к., съ пересылкой 20 коп.; безъ примѣчаній 10 к., съ пересылкой 15 коп.

Избранныя житія святыхъ (или доселѣ неизвѣстныя въ Россіи, или восполненныя по неизвѣстнымъ доселѣ источникамъ) или замѣчательныя по несомнѣнности знаменій и чудесъ святыхъ, 287 стран. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры (противъ невѣрія, иновѣрія и раскола, съ присовокупленіемъ статьи: Библія и современныя науки). Изданіе второе, Ц. 1 руб. 25 коп. Пересылка за 2 ф. по разстоянію.

Изслѣдованіе Библейской Хронологіи. Цѣна 60 коп., съ пересылкой 75 коп.

Русская литература объ иконахъ Пресвят. Богородицы. 20 коп., съ пересылкой 30 коп.

Книги можно получать чрезъ канцелярію Архіепископа Владимірскаго и въ складѣ Александрo-Невскаго Братства.

СОДЕРЖАНІЕ:

Епархіальныя извѣстія.—Отчетъ Православн. Палестин. Общества за 1901 г.—
Объявленіе.

Дозволено цензурою. Апрѣля 10-го дня 1902 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЄПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Апрѣля

№ 8.

1902 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

Праздникъ Св. Пасхи въ древне-христіанской Церкви.

Новозавѣтная Пасха есть высочайшій, радостнѣйшій и вмѣстѣ древнѣйшій христіанскій праздникъ, начало которому было положено воскресеніемъ Господа нашего Иисуса Христа изъ мертвыхъ, и который посему достойно именуется Св. Церковію «умерщвленіемъ смерти», «адовымъ разрушеніемъ», «началомъ иного житія вѣчнаго»... Въ событіи крестной смерти и воскресенія Господа изъ мертвыхъ заключается основаніе и

средоточіе всего христіанства. Этимъ торжественнымъ, утѣшительнѣйшимъ и спасительнѣйшимъ для всего человѣчества событіемъ Апостолы начали свою проповѣдь; на немъ все основывали и въ немъ все соединяли (Дѣян. II, 22—24; III, 12—16; IV, 10—12); около событій смерти и воскресенія Спасителя группируются у Апостола Павла всѣ высочайшіе догматы нашей вѣры и всѣ высшія наши надежды (1 Кор. XV)... Это—по истинѣ тотъ день, къ которому во всей полнотѣ и силѣ приложимы слова царственного, боговдохновеннаго псалмопѣвца—пророка: *Сей день, его же сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оны* (Псал. 117, 24)!

Празднованіе воскресенія Христова началось съ самаго воскресенія Христова. Самъ Господь вторичнымъ явленіемъ Своимъ ученикамъ чрезъ седмицу по Своемъ воскресеніи, по видимому, утвердилъ первый день по субботѣ для преимущественнаго воспоминанія о семъ воскресеніи. Апостолы свято чтили этотъ свѣтлый день и съ самыхъ же первыхъ поръ, по утвержденіи Церкви послѣ сошествія Св. Духа на Апостоловъ, вмѣсто субботы іудейской, христіанами особенно былъ посвящаемъ для богослуженія и празднованія первый день седмицы, въ воспоминаніе воскресенія Христова, какъ величайшій день христіанской радости, равно какъ въ апостольское же время, какъ можно думать, во всякомъ случаѣ—въ самую первую пору существованія Церкви Христовой на землѣ, возникъ обычай воспоминанія тѣхъ дней, въ которые начались и окончились страданія Христовы, т. е. въ среду и пятокъ седмицы, какъ дней скорби христіанской. Въ апостольское еще время первый седмичный день сталъ называться днемъ Господнимъ, а также днемъ воскреснымъ, какъ онъ и названъ уже въ Апокалипсисѣ Св. Іоанна Богослова (1, 10). Тогда же онъ сдѣлался отличительнымъ праздникомъ собственно христіанъ.

Подобно днямъ недѣли, вскорѣ начали праздновать и годовою день страданій, смерти и воскресенія Христова, откуда и возникли вскорѣ постъ Св. Четырехдесятницы и праздникъ

Св. Пасхи. Есть твердыя основанія полагать, что годичное воспоминаніе воскресенія Христова, совершаемое съ особо выдающеюся торжественностью, было установлено въ Церкви апостольской и тогда же стало «праздникомъ праздниковъ» и «торжествомъ изъ торжествъ» для всѣхъ христіанъ безъ изъятія. И это было тѣмъ болѣе естественно и тѣмъ болѣе необходимо для христіанъ, что ежегодное возвращеніе іудейскаго праздника пасхи само собою вызывало воспоминаніе этихъ священнѣйшихъ для христіанской Церкви, спасительныхъ событій изъ земной жизни Спасителя (т. е. страданій, крестной смерти и воскресенія), отчего и самое названіе главнаго еврейскаго праздника *пасха* было перенесено и на христіанскій праздникъ, какъ по внутреннему соотношенію и совпаденію, съ одной стороны, этого величайшаго событія съ праздникомъ іудейской пасхи, такъ съ другой—отчасти и для того, чтобы первенствующіе христіане, состоявшіе болшею частію на первыхъ порахъ изъ обращенныхъ іудеевъ, почитали этотъ праздникъ главнымъ и такимъ же великимъ, какъ прежде считали они пасху іудейскую. Но, само собою разумѣется, что это древнее еврейское наименованіе въ христіанскомъ мірѣ получило новый благодатный смыслъ и возвышенно-глубокое значеніе.

Празднованіе Св. Пасхи въ честь и воспоминаніе спасительнаго воскресенія Христова и съ этимъ именно наименованіемъ этого великаго дня, но въ новомъ уже таинственно-благодатномъ значеніи, было установлено, несомнѣнно, въ вѣкъ апостольскій. Такъ искони вѣровала Св. Церковь, такъ гласитъ церковное преданіе и, наконецъ, на это есть ясное указаніе у Апостола Павла, который внушалъ вѣрующимъ праздновать Пасху не съ старою закваскою порока и лукавства, но съ опрѣсноками чистоты и истины: *очистите ветхій квасъ, да будете ново смѣшеніе, якоже есте безквасни: ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ. Тѣмъ же да празднуемъ не въ квасъ ветсъ, не въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасиихъ чистоты и истины* (1 Кор. V, 7—8). Это на-

ставленіе Апостола, эти ясныя выраженія его о Пасхѣ, хотя и приведены имъ здѣсь съ другою цѣлю и вызваны совсѣмъ иными обстоятельствами, тѣмъ не менѣе свидѣтельствуютъ объ установленіи въ Церкви праздника Св. Пасхи еще при Апостолахъ.

Но мы имѣемъ и еще другое, болѣе ясное, свидѣтельство объ установленіи праздника Св. Пасхи въ вѣкъ апостольскій. Апостолами даже было предъуказано самое время празднованія Пасхи христіанской. Объ этомъ свидѣтельствуеъ первый древнѣйшій памятникъ сохранившихся въ преданіи отъ Апостоловъ правилъ касательно внѣшняго устроенія Церкви, — разумѣемъ книгу «Правиль апостольскихъ», гдѣ воспрещается праздновать Пасху вмѣстѣ съ іудеями прежде весенняго равноденствія и въ самый день весенняго полнолунія, и предписывается совершать оную въ первый воскресный день, слѣдующій за первымъ по весеннемъ равноденствіи полнолуніемъ. Большая часть основанныхъ Апостолами церквей еще съ перваго вѣка твердо и неуклонно держались этого правила о времени празднованія Пасхи, какъ апостольскаго. Ближайшіе преемники и ученики Апостоловъ, такъ называемые мужи апостольскіе, притомъ древнѣйшіе изъ нихъ, напр. св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій (конца I и начала II вѣка), любимый ученикъ Св. Іоанна Богослова, свято соблюдали его. Это подтверждается и такъ называемыми «Постановленіями Апостольскими», явившимися въ своей послѣдней редакціи въ концѣ III или въ началѣ IV вѣка, но содержащими въ себѣ много преданій отъ временъ апостольскихъ. Сія «Постановленія Апостольскія» предписываютъ праздновать Пасху христіанскую, согласно съ вышеприведеннымъ 7-мъ правиломъ Св. Апостоль. Согласно съ этимъ установленіемъ апостольскихъ временъ, церкви въ Азіи, Понтѣ, Греціи, Римѣ, Италіи, Африкѣ, Ливіи, Египтѣ, Испаніи, Галліи, Британіи, непрерывно и свято соблюдая преданія апостольскія, издревле праздновали Пасху Христову не съ іудеями, но послѣ весенняго равноденствія и

полнолунія,—и послѣ пасхи іудейской, въ первый воскресный день, какъ это ясно видно изъ правилъ I-го вселенскаго Никейскаго собора, окончательно утвердившаго этотъ обычай.

Впрочемъ, всѣ свидѣтельства и указанія о празднованіи Св. Пасхи въ первые три вѣка христіанства, сохранившіяся отъ тѣхъ временъ, слишкомъ кратки и не даютъ полного представленія и болѣе или менѣе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ именно праздновалась Св. Пасха въ Церкви христіанской въ первые три вѣка христіанства. Въ большей части христіанскихъ помѣстныхъ церквей Пасха праздновалась непременно въ день воскресный, въ первое время послѣ весенняго равноденствія и послѣ іудейской пасхи. При этомъ «Апостольскія постановленія» повелѣваютъ: наканунѣ Пасхи—въ субботу—поститься до пѣнія пѣтуховъ (т. е. до полуночи), бодрствуя и собравшись въ церкви, пребывать въ бдѣніи, молитвахъ и прошеніяхъ къ Богу, читать законъ, пророковъ, псалмы и Евангеліе, совершать крещеніе оглашенныхъ и предлагать народу бесѣду «объ относящемся ко спасенію»; съ наступленіемъ праздника прекратить постъ и совершить таинство Евхаристіи, «веселясь и празднуя, что залогъ воскресенія—Иисусъ Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ». Отсюда и произошли, съ одной стороны—Великій постъ, а съ другой продолжительный праздникъ послѣ него. Первый, соотвѣтствуя сорокодневному посту Христа въ пустынѣ, простирался 40 дней (*тетсарахостῆ*—четыредесятница), а послѣдній обнималъ пятьдесятъ дней до Пятидесятницы (*пентахостῆ*) въ тѣсномъ смыслѣ, въ которую совершалось воспоминаніе сошествія Святаго Духа. Съ преимущественною же, благоговѣйною торжественностью праздновали седмицу, которою начиналъ собою годичный день воспоминанія воскресенія Христова, и которая именовалась великой недѣлей Св. Пасхи. Такимъ образомъ все время отъ перваго дня Св. Пасхи до Пятидесятницы считалось праздничнымъ, при чемъ при моленіи и богослуженіяхъ не было колѣнопреклоненій и запрещался постъ.

Болѣ никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ праздновалась Св. Пасха въ древне-христіанской Церкви въ первые три вѣка по Рождествѣ Христовомъ, до насъ не дошло. Но какъ ни кратки эти свѣдѣнія, нельзя, однако же, не видѣть изъ нихъ, что и въ древнѣйшей Церкви Христіанской, съ самаго начала христіанства Пасха была великимъ и свѣтлымъ праздникомъ, предварявшимся особеннымъ молитвеннымъ приготовленіемъ къ нему и крещеніемъ оглашенныхъ, сопровождавшимся торжественнымъ богослуженіемъ и проводившимся вообще благочестиво, въ покоѣ, веселіи и радости, которой не лишаемы были даже рабы. Исторія сохранила также нѣсколько трогательныхъ разсказовъ отъ знаменательной эпохи, передающихъ намъ о томъ, что во время лютыхъ гоненій на христіанъ ничто, однако же, не отвлекало ихъ отъ празднованія этого «праздника праздниковъ» и «торжества изъ торжествъ», ничто не могло воспрепятствовать этому, — что гдѣ бы и при какихъ бы обстоятельствахъ первенствующіе христіане ни находились, они вездѣ и всегда торжественно, насколько, конечно, это было возможно, праздновали Св. Пасху. Вотъ одинъ изъ такихъ древнѣйшихъ и поучительнѣйшихъ примѣровъ. Св. Діонисій Ареопагитъ, жившій въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, мужъ апостольскій, во время гоненія на христіанъ, воздвигнутаго при императорѣ Домиціанѣ, послѣ разнаго рода мученій былъ посаженъ въ темницу. Насталъ праздникъ Св. Пасхи, и Св. Діонисій, исполненный божественной ревности, не усомнился совершать здѣсь, въ темницѣ, божественную литургію для тѣхъ христіанъ, которые во множествѣ сюда стекались, и многіе изъ нихъ во время священнодѣйствій видѣли надъ нимъ сильный свѣтъ, и Царь славы съ воинствомъ небеснымъ являлся ему. И заключеніе въ темницѣ не удерживало ни святаго мужа отъ празднованія Пасхи, ни другихъ христіанъ, которые съ радостію стекались на это «пиршество вѣры» въ темницу.

Само собою разумѣется, въ эпоху лютыхъ гоненій на

юнюю Церковь Христову со стороны отживавшаго, но еще господствовавшаго язычества празднованіе Св. Пасхи не могло получить болѣе или менѣе правильной организаціи и торжественной обстановки. Полную торжественную обстановку праздника Св. Пасхи получаетъ съ IV вѣка, когда вѣра христіанская получила, наконецъ, свободу и стала господствующей на землѣ, когда наступилъ цвѣтущій періодъ Церкви, и ея праздники, съ развитіемъ христіанскаго богослуженія вообще, умножились и получили возвышеннѣйшій характеръ.

Въ IV вѣкѣ по Р. Х., когда христіанство окончательно восторжествовало надъ язычествомъ, одною изъ самыхъ важнѣйшихъ заботъ, однимъ изъ самыхъ первыхъ дѣлъ представителей юной христіанской Церкви было упорядоченіе и благоустройство христіанскаго богослуженія, и въ частности, прежде всего, касательно празднованія величайшаго изъ христіанскихъ праздниковъ—праздника Св. Пасхи. I-й Вселенскій соборъ, созванный въ Никее въ 325 году для разсмотрѣнія и осужденія аріевой ереси, среди другихъ церковныхъ дѣлъ не преминулъ заняться вопросомъ и о времени празднованія Св. Пасхи. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этихъ разсужденій было постановленіе собора—праздновать Пасху всѣмъ христіанамъ «въ первый воскресный день послѣ весенняго равноденствія и перваго весенняго или мартовскаго полнолунія; если же полнолуніе случится въ пятницу или субботу, или въ воскресный день, то праздновать Пасху въ слѣдующій воскресный день, дабы Пасха христіанская всегда была послѣ іудейской, ибо Христосъ воскресъ послѣ оной.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Св. Православная Церковь съ этого же времени постановила и потомъ неизмѣнно слѣдовала этому постановленію—отлучать отъ Церкви христіанъ, празднующихъ Св. новозавѣтную Пасху одновременно съ іудейской.

Для опредѣленія въ каждомъ году дня Пасхи принять былъ вселенскою Церковію Александрійскій пасхальный лунный кругъ, придуманный въ Александріи, (впрочемъ Римская

церковь до 525 г. удерживала еще свой прежній 48-лѣтній пасхальный кругъ), состоящей изъ 19 лѣтъ и доселѣ употребляемый Церковью, причемъ епископъ Александрійскій получилъ порученіе каждый разъ высчитывать время Пасхи и потомъ обнародывать всегда въ праздникъ Богоявленія «пасхальную книгу» (*liber paschalis*), въ которой сообщалъ результатъ вычисленій прочимъ церквамъ. Впослѣдствіи и притомъ вскорѣ же это постановленіе было снова упорядочено и обезопасено отъ могущихъ произойти отъ всякихъ случайностей злоупотребленій или недоумѣній. Было точно вычислено, что по прошествіи 19 лѣтъ означеннаго александрійскаго круга луны, новолунія и полнолунія возвращаются на тѣ же самыя числа мѣсяцевъ, въ которые они приходились за 19 лѣтъ, — почему церкви Карфагенской и было вмѣнено предвозвѣщать всѣмъ о днѣ Св. Пасхи, чрезъ опубликованіе при опредѣленіяхъ собора. По этимъ соборнымъ опредѣленіямъ, александрійскій пасхальный кругъ введенъ былъ въ употребленіе повсюду въ христіанской Церкви на Востокѣ и на Западѣ. Но тогда какъ впослѣдствіи Западная Церковь въ XVI в. отступила отъ этого благочестиваго Апостольскаго обычая и правила Вселенскаго собора, иначе—Вселенской Церкви, въ Православной католической Церкви праздникъ Пасхи совершается всегда *согласно съ постановленіями соборовъ*.

Особенности пасхальнаго богослуженія, выдѣляющія этотъ праздникъ изъ ряда всѣхъ другихъ праздниковъ и придающія ему характеръ высочайшей торжественности, стали болѣе или менѣе точно опредѣляться и вырабатываться въ извѣстныя формы въ IV и V вѣкахъ. Во главѣ этихъ пасхальныхъ особенностей стоитъ, какъ извѣстно, обычай начинать богослуженіе въ этотъ день ровно въ полночь. Но такой обычай установился повсемѣстно не сразу, хотя происхожденіе его и должно относить къ временамъ апостольскимъ. Вопросъ о томъ, съ какого именно момента христіане должны начинать празднованіе Пасхи, возникъ собственно въ III вѣкѣ. Причиною возбужденія

подобнаго воцроса служило то обстоятельство, что въ самомъ Евангеліи нѣтъ точнаго указанія на часъ воскресенія Христова, какъ дѣйствительнаго времени наступленія Пасхи. Евангелисты различно описали посѣщенія гроба Спасителя, потому что и самыя ученики и вѣровавшія жены приходили къ нему въ разное время, и всѣ они нашли гробъ Господень уже празднымъ и услышали отъ ангеловъ вѣсть о воскресеніи Господа. Такъ, евангелистъ Матѳей говоритъ, что это было *позднѣ въ субботу, свѣтаючи*, т. е. на разсвѣтѣ въ первый день послѣ субботы (какъ означено въ русск. переводѣ. Мѳ. XXVIII, 1), *заутра еще сущей тьмѣ*—по замѣчанію Іоанна Богослова (XX, 1), *зпло рано*—по замѣчанію евангелиста Луки (ЦХІV, 1), *зпло заутра, возсіявшу солнцу*—по выраженію евангелиста Марка (XVI, 2). Такъ какъ воскресеніе Христа, по Его собственному предреченію, должно быть трехдневное, то оно въ дѣйствительности совершилось не прежде полуночи, но въ первые послѣ полуночи часы. Но такъ какъ въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ нѣтъ точнаго указанія на часъ самаго воскресенія Христова, то въ первые вѣка христіанства не во всѣхъ церквахъ одновременно начинали праздникъ Пасхи, хотя еще въ Апостольскихъ постановленіяхъ мы встрѣчаемъ явные слѣды обычая древней Церкви начинать праздникъ Пасхи съ полуночи. Одни изъ христіанъ, именно римскіе, прекращали постъ и начинали праздникъ Пасхи въ самую полночь наступающей Пасхи; нѣкоторые изъ восточныхъ христіанъ начинали праздникъ въ средніе часы предъ Пасхою, не прежде, впрочемъ, перваго часа полуночи, а иные — съ четвертой стражи, т. е. съ разсвѣта. Уже VI-й Вселенскій соборъ (3-й Константинопольскій) въ 685 году опредѣлилъ прекращать постъ и начинать праздникъ въ средніе часы ночи по Великой субботѣ. Съ этого времени утвердился повсемѣстно единообразный обычай начинать торжество праздника тотчасъ послѣ полуночи.

Ночь предъ священной новозавѣтною Пасхою для христіанъ протекала въ благоговѣйной стражбѣ Господу. Обыкновенно

веніе христіанъ проводить ночь предъ Пасхою въ молитвахъ и продолжительномъ бдѣніи свято соблюдалось съ первыхъ временъ христіанства. Первые христіане всю ночь этого благоговѣйнаго бдѣнія предъ свѣтлымъ днемъ Воскресенія Христова, изведшаго насъ отъ плѣна діавола и смерти адовой, проводили обыкновенно въ чтеніи Священнаго Писанія и крещеніи оглашенныхъ. Вообще, навечерія Св. Пасхи, а также и Пятидесятницы, были, какъ и нѣсколько ранѣе, еще въ апостольское время, самымъ обычнымъ временемъ для крещенія. Правда, оглашенные принимали крещеніе и въ праздники (или скорѣе — ихъ навечерія) Пятидесятницы и Богоявленія; но Пасха была торжественнѣйшимъ для сего днемъ.

Что касается о продолжительномъ бдѣніи первенствующихъ христіанъ въ молитвахъ и чтеніи Писанія въ предпасхальную ночь, — то о нихъ ясно говорятъ уже «Апостольскія постановленія», которыя властно установили по этому вопросу — по отношенію ко всѣмъ христіанамъ, всѣхъ христіанскихъ общинъ того времени, слѣдующее: «при наступленіи единой отъ субботъ, которая есть день Господень, съ вечера собравшись всѣ вкупѣ въ церковь, проводите время въ бдѣніяхъ, въ продолженіе всенощнаго бдѣнія вашего читайте Законъ, Пророковъ и Псалмы до пѣнія пѣтуховъ; и послѣ, какъ со страхомъ и трепетомъ прочитано будетъ Евангеліе народу и предложено душеполезное поученіе, оканчивайте вашъ плачъ». Если такой обычай такъ строго и неуклонно соблюдался древними христіанами еще въ эпоху кровавыхъ гоненій на юную Церковь Христову, когда не могло еще быть вполне упорядочено и установлено общественное богослуженіе ея въ своихъ подробностяхъ о формахъ, то тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ естественно утвердиться окончательно съ IV вѣка. При императорѣ Константинѣ Великомъ, священное бдѣніе въ ночь предъ Пасхою совершалось съ особеннымъ великолѣпіемъ. Равноапостольный государь, по свидѣтельству его современника и біографа, извѣстнаго церковнаго историка, Евсевія, предпасхаль-

ное всеобщее бдѣніе дѣлалъ столь свѣтлымъ, какъ дневной свѣтъ, повелѣвъ во время его освѣщать весь городъ; свѣтильники горѣли во всѣхъ мѣстахъ города, и это священное бдѣніе блескомъ своимъ превосходило свѣтъ самого солнца. Тотъ же историкъ свидѣтельствуетъ, что въ его время, при императорѣ Константинѣ въ «великую субботу» (т. е. вечеромъ, въ навечеріе Св. Пасхи, предъ полночью) города (слѣд. не Константинополь только) иллюминировались, и толпы богомольцевъ со свѣчами въ рукахъ, какъ символами «крещальнаго озаренія», устремлялись въ церкви, гдѣ и оставались въ бдѣніи до утра воскреснаго дня.

Итакъ, древніе христіане въ предпасхальную ночь, повидимому еще задолго до наступленія праздника Пасхи, устремлялись въ церкви, гдѣ и пребывали въ молитвенномъ бдѣніи до вождѣннаго часа, въ который возсіяло Солнце Правды—Христосъ Богъ, возставшій отъ мертвыхъ и насъ совоскресившій съ Собой. Еще въ глубокой древности эти бдѣнія состояли, повидимому, главнымъ образомъ, въ чтеніи Священнаго Писанія. Въ IV, V и VI вѣкахъ эти предпасхальныя чтенія въ храмахъ стали принимать строго опредѣленный характеръ, соблюдаемый и понынѣ въ православныхъ храмахъ. Именно, въ предпасхальную ночь для всенароднаго вниманія вѣрующихъ стали предлагаться чтенія изъ книги Дѣяній Св. Апостоловъ.

Такъ наступала великая ночь свѣтлаго Воскресенія Христа. По наступленіи ея, немедленно во храмѣ совершалось торжественное богослуженіе. По прямому смыслу выраженія «Постановленій Апостольскихъ», въ первые три вѣка христіанства, по наступленіи праздника Св. Пасхи, совершалась съ великою радостію и торжественностью Божественная литургія. Но можно думать, что и въ то время совершеніе литургіи въ день Св. Пасхи предварялось другимъ необходимо—предшествующимъ ей богослуженіемъ, потому что въ тѣхъ же «Постановленіяхъ Апостольскихъ» есть прямое указаніе на утреннія и вечернія богослуженія. Когда же, съ IV вѣка, чино-

послѣдованія богослужебныя стали получать большую устоячивость и опредѣленный порядокъ, литургія въ день Св. Пасхи стала повсемѣстно и неизмѣнно предваряться торжественною пасхальною утренею, какъ и нынѣ, — при чемъ древніе христіане имѣли обыкновеніе стоять въ продолженіе ея съ возжженными свѣчами въ рукахъ.

Составъ пасхальнаго богослуженія въ общихъ чертахъ былъ таковъ же, какъ и нынѣ, т. е. торжественная утренняя, начинавшаяся въ глубокую полночь и состоявшая, главнымъ образомъ, изъ торжественныхъ, вдохновенныхъ пѣснопѣній въ честь воскресшаго Господа, и вслѣдъ за нею божественная литургія.

Необходимую принадлежность пасхальнаго богослуженія составляла, между прочимъ, проповѣдь, въ которой пастыри Церкви изображали величайшее значеніе христіанской Пасхи и увѣщевали народъ къ достойному срѣтенію и провозженію сего спасительнаго праздника праздниковъ или же объясняли евангельскія чтенія, предлагавшіяся во дни Пасхи и т. д. На это ревностное обыкновеніе древнихъ пастырей поучать народъ съ церковной кафедрѣ во дни Св. Пасхи ясно указываетъ Св. Іоаннъ Златоустъ въ одномъ изъ словъ своихъ на Пасху, когда говоритъ: «въ продолженіе семи дней мы собираемся и предлагаемъ вамъ духовную трапезу, услаждающую васъ, дабы каждый день васъ поучать и вооружать противъ діавола».

Въ первенствующей Церкви было въ обычаѣ у христіанъ въ первый же день Пасхи причащаться Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Объ этомъ находимъ ясныя указанія у древнѣйшихъ христіанскихъ писателей. Такъ, Тертуллианъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду общій обычай христіанъ пріобщаться въ день Св. Пасхи, когда говорилъ: «позволить ли мужъ (идолопоклонникъ), чтобы она (жена христіанка) въ праздникъ Воскресенія Христова являлась пріобщаться Св. Таинъ, коими онъ пренебрегаетъ и гнушается»? На то же указываетъ Св. Златоустъ въ своихъ пасхальныхъ словахъ и бесѣдахъ. VI-й Вселенскій

соборъ, заповѣдуя христіанамъ въ продолженіе пасхальной недѣли пребывать въ храмахъ за богослуженіемъ, торжествуя во Христвъ, упоминаетъ о томъ, что христіане въ эти дни должны наслаждаться и Св. Тайнами.

Свою свѣтлую и величайшую радость древніе христіане выражали въ день Св. Пасхи и объятіями,—при чемъ они отъ искренняго сердца по-братски прощали другъ друга. Древность знаменательнаго обычая православныхъ христіанъ христосоваться, привѣтствуя другъ друга радостнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ и взаимнымъ лобзаніемъ, не подлежитъ сомнѣнію. Какъ извѣстно, въ первенствующей Церкви цѣлованіе сначала употреблялось каждый разъ при совершеніи богослуженія, при чемъ цѣловались не только священнослужашіе, но и предстоящіе. Обычай взаимнаго цѣлованія вѣрующихъ при совершеніи литургіи существовалъ во вселенской Церкви въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, какъ на Востокъ, такъ и на Западъ. Обычай христосоваться въ дни Св. Пасхи получилъ свое первоначальное происхожденіе въ этомъ именно обычаѣ, для выраженія особой радости христіанъ при встрѣчѣ Пасхи, въ воспоминаніе великаго значенія событія воскресенія Христова, какъ наилучшая форма выраженія нашего во Христвъ братства и любви другъ къ другу. Достоверно извѣстно, что обычай христосованія существовалъ во времена Св. Іоанна Златоуста (въ IV в.). «Да памятуемъ, братія,—говоритъ онъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ на Св. Пасху,—и тѣ святыя цѣлованія, которыя при благоговѣйныхъ объятіяхъ даемъ другъ другу».

Съ этими христіанскими объятіями и братскими лобзаніями древніе христіане соединяли также обычай дарить другъ другу яйца, окрашенные въ красный цвѣтъ. Обычай этотъ существуетъ съ древнѣйшихъ временъ христіанства, судя по его всеобщности, подтверждаемой древнѣйшими памятниками Востока и Запада, такъ какъ онъ искони сохраняется во всѣхъ странахъ, гдѣ только есть православная Церковь, у всѣхъ православныхъ народовъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга мѣстомъ

жительства, языкомъ, образомъ правленія и не всегда согласныхъ между собою въ нѣкоторыхъ частностяхъ самого христіанскаго богослуженія. Замѣчательно, что тотъ же обычай сохранился въ тѣхъ церковныхъ обществахъ, которыя весьма рано, въ V и VI вѣкахъ, отдѣлились отъ православной Церкви, напр., у армянъ, маронитовъ и др., что также явно свидѣтельствуеетъ о непререкаемой глубокой древности этого благочестиваго обычая. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ унаслѣдованъ вышеупомянутыми обществами со многими другими благочестивыми обычаями отъ православной Церкви, до отдѣленія отъ нея этихъ обществъ.

Что же касается собственно обычая освящать нѣкоторыя свѣди для домашняго употребленія на время Пасхи, начиная съ яицъ и «сыра», т. е. продуктовъ, вырабатываемыхъ изъ молока, откуда уже издревле произошли нынѣшнія, такъ называемыя «пасхи», — то онъ также существовалъ въ христіанской Церкви почти съ самыхъ первыхъ временъ ея. Ученый изслѣдователь богослужебныхъ обрядовъ Восточной Церкви, извѣстный Гоаръ, говоря о древности этого обычая, существовавшаго не только на Востокѣ, но и на Западѣ, приводитъ самое древнѣйшее свидѣтельство Ціаконія, который, защищая этотъ обычай противъ манихеевъ, говоритъ: «теперь же, на Св. Пасху, приносять для благословенія отъ священника яйца, мяса, козлять и ягнятъ, хлѣбы и пироги» и т. д. Даже римскій уставъ, — продолжаетъ тотъ же ученый литургистъ, — признаетъ этотъ древнѣйшій обычай священнымъ и заслуживающимъ одобренія, и, въ подтвержденіе сего, приводитъ молитву на благословеніе агнца, положенную въ римскомъ уставѣ. Въ Россіи обычай освящать приготовленныя къ празднику пасхальныя свѣди, несомнѣнно, получилъ начало свое, вмѣстѣ съ принятіемъ христіанской вѣры отъ грековъ. Давность этого обычая въ нашей Церкви подтверждается существованіемъ въ древнѣйшихъ нашихъ требникахъ двухъ молитвъ: одной — на освященіе брашенъ и мясо, а другой — на освященіе сыра и яицъ, эти же самыя молитвы находятся въ древнихъ греческихъ требникахъ.

Къ числу также самых древнѣйшихъ благочестивыхъ пасхальныхъ обычаевъ должно отнести предложеніе, освященіе и раздаваніе «артоса» (ἄρτος—хлѣбъ изъ чистой пшеничной муки) или, по церковному уставу, *просфоры всецѣлой*, которая служить для вѣрующихъ живымъ воспоминаніемъ объ истинной Пасхѣ—Христѣ, почему на верхней части его и изображается воскресеніе Христово (или крестъ съ терновымъ вѣнкомъ) и съ круговою подписью пасхальнаго тропаря: *Христосъ воскресе...* Хлѣбъ этотъ, какъ извѣстно, въ теченіе пасхальной недѣли каждодневно послѣ литургіи обносится съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, а въ субботу послѣ литургіи раздается вѣрующимъ. Въ основаніи этого обычая предлагать священный артосъ въ день Св. Пасхи лежитъ священное преданіе глубокой древности, сохраненное намъ Симеономъ Солунскимъ. По этому преданію, Св. Апостолы, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, до сошествія на нихъ Св. Духа, пребывая въ Іерусалимѣ неразлучно, часто сходились для взаимной бесѣды и совокупной молитвы, и многократно дѣлили между собою скромную трапезу. Молитва, бесѣда и скромная трапеза живо напоминали имъ вознесшагося Господа, невидимое присутствіе Котораго они ощущали своею живою вѣрою. Желая имѣть предъ глазами какъ бы постоянное напоминаніе о Его пребываніи съ ними, они, приступая къ трапезѣ, оставляли незанятымъ то мѣсто, на которомъ возлежалъ съ ними Іисусъ Христосъ, а на столѣ противъ того мѣста полагали, какъ бы для Него, часть хлѣба, и каждый разъ, по окончаніи трапезы, поднимали эту часть хлѣба, говоря: *Христосъ воскресе*. Когда же потомъ Апостолы разошлись для благовѣствованія Христова въ разныя стороны, то и тогда, по возможности, старались соблюдать этотъ священный обычай, и каждый изъ Апостоловъ, въ какой бы странѣ ни находился, въ новомъ обществѣ послѣдователей Христовыхъ, приступая къ трапезѣ, оставлялъ мѣсто и часть въ честь Спасителя, а по окончаніи трапезы, вмѣстѣ съ ними прославлялъ воскресшаго

Господа, возвышая часть хлѣба, положенную въ воспоминаніе о Немъ. Что совершалось Апостолами ежедневно, то богомудрые отцы послѣдующихъ вѣковъ примѣнили къ празднику Пасхи, чтобы навсегда сохранить въ Церкви обычай апостольскій. Въ русскую Церковь этотъ обычай перешелъ изъ греческой съ самыхъ первыхъ временъ христіанства. О немъ упоминаетъ впервые ясно извѣстный церковный писатель XII в. Кириллъ, епископъ Туровскій.

Священная торжественность празднованія древними христіанами Пасхи значительно увеличивалась еще отъ того, что праздникъ Пасхи, какъ видѣли мы выше, въ древней Церкви былъ главнымъ въ ряду тѣхъ торжественныхъ праздниковъ, въ которые совершалось публичное крещеніе оглашенныхъ, при чемъ таинство было совершаемо обыкновенно въ Великую субботу въ самое навечеріе Пасхи, такъ что съ воскресеніемъ Христа воскресали и новопросвѣщенные христіане. Величественные обряды таинства, свѣтлыя лица готовившихся принять крещеніе, взоры и руки, устремленные къ небу, облеченіе крещенныхъ въ свѣтлыя одежды, блескъ отъ свѣчей, горящихъ въ рукахъ христіанъ,—все это составляло величественное зрѣлище и усугубляло свѣтлую торжественность пасхальнаго богослуженія. Воскресъ Христось, воскресли и люди, омывшись отъ грѣховъ чрезъ крещеніе. Это исполняло особою радостію сердца христіанъ, проникнутыя любовію къ ближнимъ... Во всю Свѣтлую недѣлю новокрещенные носили одежды, «изображающія собою свѣтъ небснаго крещенія». Въ слѣдующее воскресеніе (Томино), которымъ заканчивался праздникъ Пасхи, они снимали эти одежды и складывали ихъ въ церковной ризницѣ, и день этотъ у грековъ назывался новымъ воскресеніемъ (Антипасха), отъ возрожденія крещеніемъ, а въ западной Церкви былъ извѣстенъ подъ «воскресеніемъ въ бѣлыхъ» (*dominica in albis*), или «*Quasimodo geniti*» (какъ новорожденные).

(Московск. Церковн. Вѣдом.).

Причины образованія русскаго раскола старообрядства и незаконность отдѣленія первыхъ расколоучителей отъ Православной Церкви ¹⁾.

Вотъ уже два съ половиной столѣтія существуетъ русскій расколъ старообрядства. Такой длинный промежутокъ времени даетъ намъ возможность яснѣе видѣть причины образованія раскола, точнѣе опредѣлить основанія для протеста первыхъ расколоучителей противъ церковныхъ исправленій патр. Никона и вѣрнѣе судить о законности ихъ побужденій къ отдѣленію отъ Православной Церкви. Выясненіе причинъ образованія раскола и рѣшеніе въ связи съ этимъ вопроса, законно-ли первые расколоучители отпали отъ Церкви, имѣетъ весьма важное значеніе въ православной полемикѣ съ расколомъ старообрядства. Рѣшеніемъ этого вопроса опредѣляется законность или незаконность пребыванія внѣ Церкви нынѣшнихъ старообрядцевъ. Они, безъ сомнѣнія, прямые послѣдователи своихъ предковъ расколоучителей, и если послѣдніе отдѣлились отъ Православной Греко-Россійской Церкви незаконно, то, значить, незаконно пребываютъ внѣ Церкви и нынѣшніе раскольники старообрядцы.

Такое неблагопріятное для себя сужденіе раскольники стараются обыкновенно устранить указаніемъ на клятвы соборовъ 1656 и особенно 1667 года. На первомъ соборѣ проклято двоенерстіе, клятвами втораго собора расколоучители отлучены отъ Церкви. Въ этихъ клятвахъ раскольники и видятъ причину отдѣленія отъ Церкви первыхъ расколоучителей и пребыванія внѣ Церкви всѣхъ послѣдователей ихъ. Виновною, слѣд. въ отпаденіи отъ Церкви раскольниковъ и въ образованіи самого раскола является, по мнѣнію старообрядцевъ, сама Церковь. Такое мнѣніе несправедливо и даже прямо невѣрно. Расколоучители отпали отъ Православной Церкви прежде осужденія и отлученія ихъ соборною властью Церкви. Еще въ 1653 году, какъ только издано было патр. Никонѣмъ

¹⁾ Бесѣда во Владимірскомъ кафедральномъ соборѣ 20-го января 1902 г.

первое распоряженіе или «память» о поклонахъ и перстосложеніи, первые расколоучители — Иванъ Нероновъ, Аввакумъ и др. — отвергли распоряженіе патріарха, въ отмѣненіи имъ прежняго числа поклоновъ увидѣли «ересь непоклонническую». Иванъ Нероновъ оставилъ свою церковь, поручивъ ее Аввакуму, и удалился въ Чудовъ монастырь; тамъ онъ молился цѣлую недѣлю и потомъ возвѣстилъ своей «братіи» о бывшемъ будто бы чудесномъ извѣщеніи ему отъ иконы о наступающихъ для Церкви «тяжкихъ временахъ»; а протопопъ Аввакумъ съ Даніиломъ Костромскимъ написали изъ книгъ выписки о сложеніи персть и о поклонахъ и подали государю. Въ этихъ дѣйствіяхъ первыхъ расколоучителей видно прямое отрицаніе, какъ ереси, первоначальной же попытки п. Никона ввести въ Русскую церковь исправленія. Съ теченіемъ времени противо-дѣйствіе расколоучителей п. Никону въ его исправленіяхъ и отчужденіе отъ Церкви увеличились. Послѣ ссылки Неронова и недопущенія казанскими протопопами читать поученіе вмѣсто него протопопъ Аввакумъ пересталъ совсѣмъ ходить въ Казанскій соборъ, а завелъ свое Всенощное на дворѣ Ивана Неронова, въ сушиль, и началъ переманивать сюда прихожанъ Казанскаго собора, говоря: «въ нѣкоторое время и конюшня иныя церкви лучше»¹⁾. Высланные изъ Москвы за противо-дѣйствіе патріарху Никону первые расколоучители по пути къ мѣстамъ своихъ ссылокъ, а равно и въ самыхъ ссылочныхъ мѣстахъ, осуждали и обличали, какъ еретическія, исправленія п. Никона: Аввакумъ самъ рассказываетъ, что онъ въ свою поѣздку въ Сибирь «вездѣ, и въ церквахъ и на торгахъ, ересь никоніанскую обличалъ». Нероновъ, проѣздомъ чрезъ Вологду, на пути въ Спасо-Каменный монастырь (на Кубенскомъ озерѣ), зашелъ въ соборъ и послѣ обѣдни держалъ рѣчь, говоря, между прочимъ, такъ: «завелись новые еретики, мучать православныхъ, творящихъ поклоны по отеческимъ преданіямъ, а также о сложеніи перстовъ толкуютъ развращенно». Подобную же пропо-

¹⁾ Плот. Ист. раск., изд. 3, стр. 312.

вѣдь можно предполагать со стороны протопоповъ Логгина и Данила ¹⁾), сосланныхъ—первый въ Муромъ, подъ началъ къ отцу, а второй—въ Астрахань. Со времени удаленія п. Никона съ патріаршей кафедрой расколоучители, возвращенные изъ ссылки, получивъ свободу проповѣди, наполнили этою проповѣдью всю русскую землю, многихъ совратили, произвели въ Церкви величайшее смущеніе и неурядки. Предъ соборомъ 1666 года царь Алексѣй Михайловичъ писалъ Іерусалимскому патр. Нектарію: «у насъ весь церковный чинъ въ несогласіи; въ церквахъ служить всякъ по своему» ²⁾). По свидѣтельству «Наставленія» отцовъ собора 1666 года, расколоучители въ устной и письменной проповѣди осудили, какъ еретическія, исправленныя при п. Никонѣ книги и чины и объявили, что служащіе по этимъ книгамъ архіереи—не архіереи, священники—не священники, будто не слѣдуетъ ходить и въ церкви, ибо таинства уже осквернены антихрисловою скверною ³⁾). Отсюда ясно, что еще прежде соборнаго осужденія церковною властью и отлученія отъ Церкви сами расколоучители осудили Православную Церковь. Клятвы же соборовъ были уже послѣдствіемъ проповѣди расколоучителей противъ Церкви. Значить, несправедливо раскольники видятъ въ клятвахъ соборныхъ причину отдѣленія отъ Церкви первыхъ расколоучителей. Эта причина лежала не въ клятвахъ, а въ отношеніи расколоучителей къ исправленіямъ патр. Никона, которыя они, какъ видно изъ отмѣченной сейчасъ ихъ проповѣди противъ исправленій, признали за искаженіе вѣры Православной Русской Церкви и даже за послѣднее отступленіе отъ вѣры, имѣющее быть предъ кончиною міра. Отсюда ихъ отверженіе Церкви Русской съ ея таинствами и іерархіей и образованіе самочинныхъ собраній помимо Церкви. Чѣмъ же объяснить такой взглядъ первыхъ расколоучителей на церковныя исправленія п. Никона?

1) Смир. Ист. раск. стр. 49.

2) Ист. Плот. стр. 53.

3) Смир. Ист. раск. стр. 70.

Такой взглядъ на книжныя исправленія Русской Церкви и проистекающая изъ него непріязненность къ исправленіямъ не были новостью въ Русской Церкви, они проявлялись и ранѣе временъ п. Никона, только не въ такой рѣзкой формѣ и не въ такихъ широкихъ размѣрахъ. При первомъ же опытѣ исправленія древлеписьменныхъ книгъ Максимомъ Грекомъ, какъ только онъ объявилъ, что нашелъ въ исправляемыхъ книгахъ очень много грубыхъ ошибокъ, противныхъ не только грамматическому и логическому смыслу рѣчи, но и православному ученію, среди писцовъ и книжниковъ русскихъ поднялся ропотъ противъ Максима. Они стали говорить, что Максимъ не исправляетъ, а портитъ книги; что хулами на нихъ онъ наноситъ великое оскорбленіе русскимъ чудотворцамъ, которые по этимъ священнымъ книгамъ благоугодили Богу и прославлены отъ Него святостью и чудесами ¹⁾). Максиму потомъ пришлось дорого поплатиться за открытое высказываніе своего смѣлаго взгляда. Найденныя неточности и ошибки въ исправленныхъ имъ книгахъ, весьма возможныя и потому извинительныя вслѣдствіе незнанія имъ славянскаго языка, послужили поводомъ къ привлеченію на судъ за порчу книгъ и за внесеніе въ нихъ ересей самого Максима, при чемъ русскіе судьи отнеслись къ нему безъ всякаго снисхожденія, даже прямо придирчиво и пристрастно. По рѣшенію суда въ первый разъ, въ 1525 году, онъ посланъ былъ въ Волоколамскій монастырь и тамъ заключенъ въ темницу, гдѣ мучили его голодомъ, дымомъ, морозомъ и другими «озлобленіями и томленіями» ²⁾). Не успокоившись на этомъ, судьи Максима по поводу вновь найденныхъ ошибокъ въ его книгахъ привлекли его въ 1531 году къ отвѣту на судѣ во второй разъ, при чемъ, не смотря на мольбы Максима о прощеніи или снисхожденіи, осудили его «аки хульника и священныхъ писаній тлителя» отъ причащенія Св. Христовыхъ Таинъ и въ оковахъ послали въ Тверской Отрочъ монастырь. вмѣстѣ съ Максимомъ осуждены были и сотрудники его — Ме-

¹⁾ Ист. Смир. стр. 23.

²⁾ Смир. Ист. раск. стр. 23.

доварцевъ и Сильванъ; послѣдняго въ Волоколамскомъ монастырѣ задушили дымомъ ¹⁾). Столь же много пришлось претерпѣть за книжныя церковныя исправленія по обвиненію въ порчѣ книгъ и введенію ересей и троицкимъ справщикамъ — архимандриту Троице-Сергіева монастыря Діонисію съ своими сотрудниками. За измѣненіе конечныхъ славословій въ молитвахъ, гдѣ, при обращеніи къ Одному изъ Лиць Св. Троицы, неправильно находилось славословіе ко всѣмъ Тремъ Лицамъ, а равно за уничтоженіе, какъ позднѣйшей прибавки, слова «и огнемъ» въ водосвятной молитвѣ во время освященія воды на день Богоявленія, нѣкоторые изъ русскихъ стали обвинять Діонисія и его сотрудниковъ въ томъ, что они «имя Св. Троицы въ книгахъ велѣли марать и Духа Святаго не исповѣдуютъ, яко огонь есть» ²⁾). На основаніи этого обвиненія справщики, не смотря на свои оправданія и защиту, соборомъ 1618 года были осуждены. Діонисія и Насѣдку соборъ запретилъ отъ священнодѣйствія, а Арсенія и Антонія отлучилъ отъ св. причастія. Четыре дня Діонисій былъ приводимъ для допроса на патриаршій дворъ, съ «позоромъ и побоями»; потомъ отправленъ былъ въ заключеніе въ Новоспасскій монастырь, гдѣ велѣно было бить и мучить его сорокъ дней и въ дыму ставить на палатахъ. Въ праздничные и торговые дни митрополитъ приказывалъ привозить верхомъ на клячѣ скованнаго Діонисія на патриаршій дворъ и здѣсь заставлялъ его класть поклоны подъ открытымъ небомъ, предъ толпами народа; грубая же чернь ругалась надъ нимъ, какъ еретикомъ, бросала въ него грязью и всячески насмѣхалась. Арсеній Глухой томился въ желѣзахъ на Кирилловскомъ подворьѣ. Около года тяготѣло осужденіе надъ справщиками, и все это время дѣло ихъ волновало общество: тогда, по выраженію современниковъ, «возста зельная буря, возгорѣлся великъ пламень». Только съ пріѣздомъ (въ апрѣлѣ 1619 г.) въ Москву Іерусалимскаго патр. Теофана послышался

¹⁾ Смир. Ист. раск. стр. 24.

²⁾ Тамъ-же стр. 26.

голосъ въ пользу троицкихъ справщиковъ, дѣло ихъ вновь пересмотрѣно было на соборѣ. Діонисій блистательно защитилъ свои исправленія, и всѣ справщики были оправданы. Тѣмъ не менѣе слово «и огнемъ» не сразу было уничтожено, а только послѣ сношенія съ восточными патріархами и полученія отъ нихъ въ 1625 году грамоты вмѣстѣ со списками изъ древнихъ греческихъ книгъ богоявленской молитвы, за подписями патріарховъ, но обрядъ «погруженія свѣчъ» въ воду, на что какъ бы и указывало слово «и огнемъ», былъ оставленъ по прежнему. «Буря» послѣ этого затихла, но глухой ропотъ остался ¹⁾. Были особыя причины такого отношенія русскихъ къ церковнымъ исправленіямъ, глубоко коренившіяся въ особенностяхъ религіозной жизни и возрѣвній русскаго народа. Попытаемся выяснитъ эти причины.

(Продолженіе будетъ).

Какова должна быть правильная постановка полемики съ расколомъ старообрядства.

(Продолженіе).

Главныя обвиненія раскольниковъ противъ Православной Церкви, приводимыя ими въ качествѣ оправданія своего отдѣленія отъ Церкви, сводятся къ слѣдующему. Въ Русской Церкви, которая была православна и просіяла многими чудотворцами, угодившими Богу, патр. Никонъ искажилъ истинную вѣру и благочестіе чрезъ исправленіе книгъ и обрядовъ церковныхъ согласно съ Церковію Греческой, которая при п. Никонѣ была неправославна. Исказивъ вѣру чрезъ измѣненіе обрядовъ и исправленіе книгъ, Русская Церковь на соборѣ 1656 года прокляла двоеперстіе; на соборѣ 1667 года наложила клятву вообще на старые обряды и книги и допустила на томъ же соборѣ рѣзкія выраженія относительно старыхъ обрядовъ и источниковъ, на которыхъ ученіе о старыхъ обря-

¹⁾ Смир. стр. 26—7; Плот. стр. 20—21.

дахъ опирается. Похуленія на старые обряды встрѣчаются и въ православныхъ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго времени. Такъ поступая по отношенію къ обрядамъ и книгамъ, Церковь произнесла клятвы и похуленія на всю древне-русскую Церковь и просіявшихъ въ ней Святыхъ. Между тѣмъ сама же Церковь учредила единовѣріе и дозволила единовѣрцамъ употреблять старые обряды и книги, ею же самую проклятые и похуленные. Черезъ все это Русская Церковь стала въ противорѣчіе сама съ собою, сама себя осудила и сдѣлалась безблагодатною. Недостатки, допускаемые членами Церкви Православной въ ихъ религіозной и нравственной жизни, также нарушаютъ истинную вѣру и благочестіе Церкви. Отступленія Церкви Русской отъ истинной вѣры, ея безблагодатность, различные недостатки ея членовъ вполнѣ оправдываютъ и отдѣленіе раскольниковъ отъ Церкви, отрицаніе ея іерархіи и таинствъ. Вотъ сущность обвиненій раскольниковъ противъ Православной Церкви.

Всѣ эти обвиненія раскольниковъ главною основою своею имѣютъ неправильный взглядъ раскольниковъ на обрядъ церковный и богослужебныя книги: усвоеніе обряду значенія и неизмѣнности догмата, приравненіе книгъ богослужебныхъ къ книгамъ Священнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, только при отождествленіи обряда съ догматомъ можно говорить, что черезъ измѣненіе обряда вѣра исказилась; только при взглядѣ на церковныя книги, какъ на Св. Писаніе, можно утверждать, что никакихъ исправленій въ нихъ производить нельзя; равнымъ образомъ, при томъ же букво-обрядовѣріи можно говорить о безблагодатности Церкви чрезъ клятвы соборовъ, похуленія на обряды, учрежденіе единовѣрія и видѣть въ недостаткахъ членовъ церковныхъ, касающихся обычаевъ и обрядовыхъ установленій Церкви, отступленіе Церкви отъ истинной вѣры. Отсюда, въ полемикѣ съ расколомъ по этимъ вопросамъ, прежде, чѣмъ вступать въ критическій разборъ справедливости самыхъ обвиненій, нужно ставить вопросъ на догматическую почву: касается

ли извѣстное обвиненіе догматовъ вѣры или нѣтъ; можно ли видѣть въ немъ отступленіе отъ вѣры или нельзя. Такъ какъ раскольники смѣшиваютъ обрядъ съ догматомъ, то необходимо раскрыть имъ эти понятія, показать существенныя отличія обрядовой стороны вѣры отъ догматической и по этимъ признакамъ, а также на основаніи примѣровъ Церкви, показать, что если догматъ касается существа вѣры и хранится Церковію неизмѣнно, то обрядъ,—внѣшняя сторона вѣры, такого значенія, какъ догматъ, для нашего спасенія не имѣетъ, и Церковію можетъ быть исправляемъ и отмѣняемъ. Вслѣдствіе этого нельзя говорить, какъ утверждаютъ раскольники, что п. Никонъ искажилъ вѣру Русской Церкви своими исправленіями, ибо исправленія касались обрядовъ, а не догматовъ церковныхъ; не могла Церковь Русская стать безблагодатною и чрезъ свои клятвы и порицанія, ибо все это касалось опять таки обрядовой стороны Церкви; не могло поэтому сдѣлать Церковь безблагодатною и учрежденное ею единовѣріе, въ которомъ она дозволила употреблять старые обряды и книги; не касаются существа вѣры и слѣд. не искажаютъ православіе Церкви и различные недостатки ея членовъ, указываемые раскольниками. Такою постановкою апологіи Православной Церкви противъ раскола отнимается у обвиненій раскольническихъ, касающихся Церкви, то важное значеніе, какое раскольники этимъ обвиненіямъ придаютъ, т. е. значеніе доказательства неправославія Русской Церкви, ея еретическаго состоянія. Несомнѣннымъ выводомъ будетъ тотъ, что Русская Церковь въ догматахъ не погрѣшила, слѣд. и раскольники удалились отъ Церкви незаконно, во осужденіе себя. Такъ преимущественно поступалъ въ своей полемикѣ съ расколомъ и покойный о. архимандритъ Павелъ.

Послѣ разсмотрѣнія каждаго изъ предъявляемыхъ раскольниками противъ Православной Русской Церкви обвиненій съ догматической точки зрѣнія и лишенія чрезъ то этихъ обвиненій ихъ остраго и раздѣляющаго значенія, всѣ вопросы апологетической части полемики могутъ уже разбираться по своему

содержанію и основаніямъ. Главные изъ этихъ вопросовъ слѣдующіе: 1) объ исправленіи книгъ и обрядовъ Русской Церкви при п. Никонѣ; 2) о клятвахъ соборовъ 1656 и 1667 годовъ; 3) о рѣзкихъ выраженіяхъ и похуленіяхъ на старые обряды и книги; 4) объ единовѣрїи; 5) о недостаткахъ, допускаемыхъ православными въ религиозной и нравственной жизни. Какъ рѣшать каждый изъ этихъ вопросовъ, въ достаточной степени показываетъ наука обличенія Русскаго раскола. Здѣсь мы считаемъ нужнымъ сказать только, какого *направленія и духа* слѣдуетъ держаться въ этой полемикѣ, *чего* въ ней добиваться и какія *поправки* въ нѣкоторыя ея стороны слѣдуетъ внести.

Самый обширный и самый важный вопросъ въ апологетической части полемики съ расколомъ—вопросъ объ исправленіи книгъ и обрядовъ при п. Никонѣ. Раскольники считаютъ это исправленіе искаженіемъ вѣры. Указаніемъ, что исправленія п. Никона касались обрядовъ, а не догматовъ, при чемъ разъясняется различіе между тѣми и другими, этотъ взглядъ раскольниковъ на исправленіе въ основѣ своей подрывается. Раскольникамъ можетъ быть доказано, что п. Никонъ и съ нимъ вся Русская Церковь имѣли *право* произвести исправленія въ Русской Церкви, *не* касающіяся догматовъ; не могли исказить *и не* исказили тѣмъ *вѣры* русскаго народа. Но этими доказательствами православныхъ полемистовъ всѣ возможныя со стороны раскольниковъ возраженія противъ исправленій патр. Никона не устраняются. Изъ доказательства, что разностью и измѣненіемъ обряда, при правильности его съ догматической стороны, вѣра не нарушается и не измѣняется, раскольниками можетъ быть сдѣлано то вполне справедливое заключеніе, что Русская Церковь и до исправленій п. Никона была православна. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ, пользуясь хотя бы и правомъ, производить эти исправленія, требовать подчиненія Церкви и вводить въ Церковь соблазнъ и раздѣленіе? Здѣсь уже надлежитъ доказать раскольникамъ *необходимость* исправленій п. Никона. Эта необходимость доказывается всей *исторїей* ис-

правленія книгъ, обрядовъ и чиновъ Русской Церкви до патр. Никона, при чемъ обращается вниманіе на разность этихъ чиновъ до взаимнаго противорѣчія, на неодинаковость обрядовъ, на порчу текста церковно-богослужебныхъ книгъ, на попытки и сознаніе необходимости исправленія въ Русской Церкви до п. Никона, на неудачность этихъ попытокъ, выражаемую въ самихъ книгахъ; дѣлается выводъ, что исправленія п. Никона были только *продолженіемъ* дѣла его предшественниковъ; проводится мысль, что хотя разные обряды и не нарушаютъ единства вѣры, но все таки въ единой Церкви должно быть *единообразіе* въ чинахъ и книгахъ для избѣжанія недоумѣній, несогласій, споровъ, соблазновъ, наконецъ, какъ выраженіе единства власти церковной, которая чины устанавливаетъ и книги церковныя издаетъ. Въ отвѣтъ раскольники будутъ, конечно, указывать на различіе исправленій при п. Никонѣ и при его предшественникахъ. Послѣдніе исправляли по древнимъ книгамъ и чинамъ, древнихъ обрядовъ, напр. двоеперстія и сугубой аллилуіи не затрогивали, исправленныхъ книгъ насильно не вводили; Никонъ же исправлялъ согласно съ *современной* ему Греческой Церковью, которая *потеряла* истинное благочестіе и вѣру; измѣнилъ древніе обряды на новые, взятые изъ неправославной Греческой Церкви, требовалъ отъ всѣхъ принятія новыхъ книгъ и обрядовъ и строго наказывалъ непослушныхъ. Въ разсмотрѣніи этихъ возраженій раскольниковъ отъ прежняго способа полемики съ ними нужно *отступить* и *вести* ее нѣсколько *иначе*. Прежніе полемисты обыкновенно доказывали въ такихъ случаяхъ, что п. Никонъ сдѣлалъ исправленія въ Русской Церкви согласно съ древними греческими и славянскими книгами; что введенные имъ обряды древнѣе защищаемыхъ раскольниками и потому болѣе правильны; самаго образа и способа дѣйствованія патр. Никона въ дѣлѣ исправленія полемисты не касались, считая истинность и правильность вводимаго имъ достаточнымъ оправданіемъ всѣхъ его дѣйствій, готовые иногда и сами дѣйствовать строгими мѣрами

противъ непокорныхъ раскольниковъ. Словомъ, полемисты становились въ своей защитѣ исправленій п. Никона на историко-археологическую почву и обличали расколъ въ строгомъ духѣ, какъ ложь и заблужденіе. Если въ прежнее время такая постановка полемики оказывалась часто и мало надежною по нетвердости почвы и мало полезною по своимъ результатамъ, приводя только къ взаимнымъ раздраженіямъ и ненависти, то въ настоящее время такую постановку можно считать прямо *неприложимою* къ дѣлу. Чрезъ изысканія исторіи и главнымъ образомъ археологіи добыто теперь, какъ истина, что основаніемъ для исправленій п. Никона служила *современная* ему *Греческая Церковь* съ ея книгами, чинами и обрядами; что о введенныхъ имъ обрядахъ нельзя съ положительною достовѣрностью сказать, что они древнѣе обрядовъ, удержанныхъ раскольниками: двоеперстіе напр. можно считать древнѣе троеперстія; аллилуія сугубая не менѣе древняя, чѣмъ аллилуія трикратная ¹⁾; раскольническое седмипросфоріе имѣетъ за себя древнія свидѣтельства отъ XI вѣка ²⁾. Слѣдовательно, отъ древности, какъ доказательства правильности и истинности совершенныхъ п. Никономъ исправленій въ Русской Церкви, приходится отказаться и вмѣстѣ съ этимъ признать, что при исправленіи п. Никонъ внесъ въ Русскую Церковь то, что нашелъ въ современной ему Греческой Церкви, иначе—п. Никонъ, при исправленіи обрядовъ и книгъ Русской Церкви, привелъ послѣднюю въ *единообразіе съ современной ему Греческой Церковью*. Но эту то именно Церковь раскольники и считаютъ неправославною, зараженною латинскими ересями. Отсюда для православнаго полемиста вытекаетъ надобность для оправданія въ глазахъ раскольниковъ исправленій п. Никона, какъ не повредившихъ чистоты православія Русской Церкви, доказать въ своей полемикѣ съ расколомъ *православіе и чистоту вѣры современной патр. Никону Греческой Церкви*. Эта чистота и

¹⁾ Статьи проф. Голубинскаго: „Къ нашей полемикѣ со старообрядцами“. Богосл. Вѣст. за 1892 г.

²⁾ См. Обл. раск. Плотник.

православіе доказываются опроверженіемъ тѣхъ обвиненій противъ Греческой Церкви, по которымъ наши предки еще до формальнаго образованія раскола считали ее зараженною латинскими ересями. Обвиненія раскольниковъ съ достаточною подробностью и основательностью разобраны проф. Голубинскимъ въ его статьяхъ: «Къ нашей полемикѣ со старообрядцами»¹⁾. Они заключаются въ указаніи на то, что греки соединились съ латинянами чрезъ Флорентинскую унію; что по паденіи Константинополя, греческія церковно-богослужебныя книги стали печататься въ Римѣ, Парижѣ и Венеціи; что греческіе дидаскалы стали учиться въ латинскихъ школахъ; что, наконецъ, и турки, поработивъ грековъ, испортили ихъ вѣру: она «пестра стала отъ нашествія агарянскаго». Разобравъ и показавъ несостоятельность всѣхъ этихъ обвиненій раскольниковъ или точнѣе нашихъ предковъ противъ Греческой Церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ показать и объяснить раскольникамъ, отъ чего мы стали разногласить съ греками въ чинахъ и обрядахъ; что это разнообразіе явилось послѣдствіемъ того, что чины и обряды развивались и видоизмѣнялись въ самой Греческой Церкви въ силу права Церкви устроить ея чины согласно требованіямъ ея видоизмѣняющейся и развивающейся внѣшней жизни и безъ нарушенія ея православія; что эти видоизмѣненія заносились и въ нашу Русскую Церковь; въ послѣдней были свои соединенія разныхъ редакцій чиновъ; было принимаемо и утверждаемо то, что въ Греческой Церкви оставлялось. Эту-то разность наши предки по своей неразвитости, неправильному усвоенію церковному обряду догматическаго значенія, приняли за *разность вѣ вѣры*. А такъ какъ русскіе считали себя православными, что было и правильно, ибо догматы церковные въ Русской Церкви хранились неизмѣнно, то приняли разность въ чинахъ и обрядахъ между Русской и Греческой Церковью за отступленія Греческой Церкви отъ истины вѣры православной. Слѣдов., за отступленіе отъ вѣры

¹⁾ См. Чт. въ обществѣ ист. и древностей Россійск., за 1896 г. кн. 2-я.

наши предки сочли то, чего нельзя считать — обряды и чины церковные. Не объяснивъ себѣ настоящей причины такихъ отступленій грековъ, т. е. разногласія ихъ съ Русскою Церковью въ чинахъ и обрядахъ, которая, какъ мы видѣли, заключалась въ развитіи и измѣненіи обрядовой стороны Церкви, и въ то же время усваяя этимъ отступленіямъ значеніе искаженія вѣры, наши предки, а вслѣдъ за ними и раскольники, возвели на Греческую Церковь указанная выше обвиненія, заключающіяся въ особенныхъ обстоятельствахъ жизни Греческой Церкви, тѣмъ болѣе, что эти обвиненія, при отсутствіи ихъ критическаго разсмотрѣнія, убѣдительно и удобопонятно объясняли русскому народу причину искаженія вѣры у грековъ. Эти обвиненія въ достаточной мѣрѣ льстили и національному самолюбію и религіозному самомнѣнію русскаго народа, почему были весьма удобопріемлемы. Слѣдов., если показать раскольникамъ всю несостоятельность ихъ обвиненій противъ современной п. Никону Греческой Церкви и объяснить дѣйствительную причину разногласія насъ съ греками, то православіе Греческой Церкви будетъ вполнѣ доказано. Съ этимъ вмѣстѣ будетъ, конечно, доказано, что исправленіями п. Никона не повреждено православіе Русской Церкви, не искажена ея вѣра. Со стороны раскольниковъ въ качествѣ возраженія противъ исправленій п. Никона останется при веденіи полемики такимъ способомъ только одно замѣчаніе: *почему же мы русскіе должны были согласить свои чины и обряды съ греческими, а не наоборотъ.* Коль скоро объ Церкви — и Греческая и Русская — православны, обряды и чины Русской Церкви несомнѣнно древни, а нѣкоторые и древнѣе введенныхъ п. Никономъ, то не естественнѣе ли было Греческой Церкви согласиться съ Русской, которая обнимала обширное Русское государство, а Греческая находилась въ плѣну у турокъ. Здѣсь должно быть указано со стороны православной полемики на *отношенія Русской Церкви къ Греческой.* Вѣра православная принята нами отъ грековъ; по грамотѣ 1593 г.

мы должны находиться въ единеніи и согласіи съ греками, разумѣется, если вѣра у нихъ не повреждена. Современная п. Никону Греческая Церковь была православна. Значитъ патр. Никонъ *правильно* принялъ Греческую Церковь съ ея чинами и обрядами за *основу* исправленія. Къ тому же и то слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ самой нашей Русской Церкви было большое разнообразіе и несогласіе въ чинахъ и обрядахъ. Въ чинѣ крещенія напр. по потребникамъ Филарета, Иоасафа и Іосифа встрѣчаются разногласія и прямыя противорѣчія; о самомъ важномъ по мнѣнію раскольниковъ догматѣ — перстосложеніи для крестнаго знаменія — уважаемыя ими книги говорятъ неодинаково; текстъ церковно-богослужебныхъ книгъ былъ попорченъ и неодинаковъ, на что указываетъ сличеніе книгъ между собою и выражаемое въ книгахъ сознаніе неискренности. Слѣд., привести Русскую Церковь въ единообразіе на основаніи ея книгъ и чиновъ п. Никонъ и *не могъ*, потому что не на чемъ было утвердиться, какъ на основаніи и авторитетѣ. Это съ достаточной ясностью показали всѣ предшествовавшія до п. Никона исправленія. Болѣе ста лѣтъ продолжались эти опыты, но къ достиженію цѣли — единообразія въ Русской Церкви — не привели. Да наконецъ, и то нужно сказать, что если исправленія п. Никона касались обрядовъ, если эти обряды съ догматической стороны вполнѣ правильны, то, значитъ, сохраненіе Русскою Церковію православія и истинной вѣры и *послѣ* исправленій п. Никона несомнѣнно. Поэтому нѣтъ законныхъ причинъ противиться и отдѣляться отъ церковной власти, которая нашла болѣе *удобнымъ* и *правильнымъ* утвердиться въ своихъ исправленіяхъ Русской Церкви на тѣхъ или другихъ основаніяхъ, коль скоро эти основанія не измѣняютъ и не искажаютъ самой православной *вѣры*. При разсужденіи о правильности и законности *способа* исправленія книгъ и обрядовъ Русской Церкви при п. Никонѣ, можетъ быть сказано съ большою умѣтностью и о *способѣ дѣйствованія* церковной власти въ лицѣ п. Никона. Требованія съ его сто-

роны подчиненія распоряженіямъ церковной власти и введеніе повсюду книгъ исправленныхъ, чтобы по этимъ книгамъ, а не по старымъ, совершались отправленія службы и чиновъ, были *неизбѣжны*, ибо только подъ этими условіями могло быть введено *единообразіе* въ Русской Церкви, къ чему стремился патр. Никонъ. Въ этомъ дѣлѣ п. Никонъ опирался не только на свою власть, но на авторитетъ Русскихъ соборовъ, не говоря уже о іерархахъ восточныхъ, принимавшихъ живое и дѣятельное участіе въ исправленіяхъ п. Никона. Вся Русская Церковь, въ лицѣ своихъ іерарховъ, можетъ требовать себѣ *повиновенія*, можетъ предписать, для достиженія цѣли исправленія, оставить книги прежнихъ изданій и служить по новоисправленнымъ. Въ этомъ случаѣ со стороны раскольниковъ необходимо должно быть *послушаніе* и *подчиненіе*. Но такъ ли поступили первые расколоучители? На основаніи исторіи образованія раскола православный полемистъ весьма доказательно и убѣдительно можетъ показать, какъ возбуждаемые личнымъ нерасположеніемъ и даже ненавистію къ главному виновнику исправленій—п. Никону, первые расколоучители *возстали* на него, *осудили все дѣло исправленія* п. Никона и своею *противодѣю* наполнили всю Русскую Церковь, отторгли отъ нея многихъ ея чадъ. Пусть п. Никонъ былъ строгъ и не всегда справедливъ, но *дѣло его исправленія право, законно и истинно*. Осуждать за *способъ* его дѣйствованія всю Русскую Церковь нельзя. Поэтому и отдѣленіе первыхъ расколоучителей изъ-за исправленій *Никоновыхъ*, при ихъ правильности и законности, было незаконнымъ и самочиннымъ возстаніемъ на Церковь, присвоеніемъ не принадлежащаго себѣ права судить Церковь, и никакія личныя отношенія п. Никона къ первымъ расколоучителямъ и противникамъ его исправленій не могутъ оправдывать ихъ отдѣленія отъ Русской Церкви. Если неправы были первые расколоучители, отдѣляясь отъ Церкви изъ-за исправленій п. Никона,—то неправы и ихъ прямые послѣдователи—раскольники: отдѣленіе ихъ отъ Русской Церкви также

незаконно и подвергаетъ ихъ справедливому осужденію со стороны власти церковной. Они еще болѣе неправы, чѣмъ первые расколоучители, ибо отдѣленные отъ первоначальной исторіи образованія раскола цѣлыми вѣками и не находясь подъ вліяніемъ личныхъ отношеній къ п. Никону, они имѣютъ возможность, взглянуть на дѣло исправленія книгъ и обрядовъ *безпристрастнѣе*, судить о немъ правильнѣе и доискаться до истины *лучше*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЦЕМЕНТНЫЯ ПЛИТЫ

разныхъ цвѣтовъ, формъ, размѣровъ и рисунковъ, незамѣнимыя для выстилки половъ въ казенныхъ зданіяхъ, храмахъ, папертяхъ, фабрикахъ, гостинницахъ, магазинахъ, больницахъ, на троттуарахъ и т. п., съ выстилкою и безъ оной, а также и всѣ бетонныя и мраморо-мозаичныя работы и сооруженія, устройство сводовъ по системѣ Монье и др., лѣстницъ, подоконковъ и проч. производитъ заводъ Константина Васильевича Демидова въ гор. Иваново-Вознесенскѣ, собственный домъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Праздникъ Св. Пасхи въ древне-христіанской Церкви.—Причины образованія русскаго раскола старообрядства.—Какова должна быть полемика съ старообрядцами (продолженіе).—Объявленіе.

Редакторъ *М. Плаксинъ*.

Печатать позвол. Цензоръ Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Евгеній*.

Печатано въ Типо-Литографіи В. А. Паркова. Апрѣля 10-го дня 1902 года.